

РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюля 1872 г.

№ 22.

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 6 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣль officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указы св. Синода.—Программа догматическаго богословія для семинарій.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.—Объявленія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода по Высочайше утвержденному опредѣленію св. Синода о сборѣ подаяній въ Россіи, въ пользу Есфигменскаго монастыря на Аѳонь.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи о томъ: а) что Высочайше утвержденнымъ, въ 6-й день ноября 1871 года, опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства вселенскаго патріарха, дозволено Есфигменскому монастырю на Аѳонь прислать въ Россію довѣренное лицо для сбора, въ теченіе одного года, подаяній въ пользу этой обители; за симъ опредѣленіемъ Синода 14 января сего года, вслѣдствіе ходатайства вселенскаго патріарха, разрѣшено прибыть въ Россію съ означенною цѣлію, вмѣсто одного, двумъ довѣреннымъ лицамъ отъ Есфигменскаго монастыря, и б) что на основаніи вышеизясненнаго Высочайшаго соизволенія явились въ синодальную канцелярію отъ упомянутаго монастыря архимандритъ Лука Агіографосъ и іеромо-

пахъ Христофоръ и представили выданные имъ отъ миссіи нашей въ Константинополь паспорта, отъ 7 апрѣля сего года. Приказали: Прибывшимъ нынѣ въ С.-Петербургъ отъ Есфигменскаго монастыря на Аѳонъ а хиандриту Лукъ Агіографосу и іеромонаху Христофору для сбора съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи, добрыхотныхъ подаваній въ пользу означеннаго монастыря выдать изъ синодальной канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей архимандритъ Лука Агіографосъ и іеромонахъ Христофоръ производили сами, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ; для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, послать по духовному вѣдомству циркулярный указъ. Мая 20 дня 1872 года.

Указъ св. Синода о подсудности дѣлъ по обвиненію лицъ духовнаго званія въ оскорбленіи должностныхъ лицъ, при отправленіи ими послѣдними должности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали полученное изъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената вѣдѣніе, въ коемъ изложено: Мировой судья константиноградскаго округа, постановивъ приговоръ по дѣлу объ оскорбленіи пономаремъ Гудиловымъ сельскаго старосты Махины, во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, по вступленіи этого приговора въ законную силу, сообщилъ копию съ него, для исполненія, полтавской духовной консисторіи; но послѣдняя находя, что за силою 1017 ст. уст. угол. суд., 197, 210—212 ст. уст. дух. конс., дѣло о пономарѣ Гудилонѣ подлежитъ вѣдѣнію духовнаго суда, отказалась исполнить приговоръ о немъ мироваго судьи, который вошелъ въ мировой съездъ съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго по этому вопросу о подсудности. Мировой съездъ, признавая, что дѣло о пономарѣ Гудилонѣ подлежитъ свѣтскому суду, ходатайствовалъ предъ правительствующимъ Сенатомъ объ указаніи надлежащей подсудности дѣла о Гудилонѣ. Это представленіе съезда было препровождено на заключеніе святѣйшаго Синода, который въ вѣдѣніи, отъ 3 февраля

1872 г., изложилъ, что пререканіе между полтавскою консисторіею и мировымъ судьей константиноградскаго округа возникло собственно по вопросу о томъ, подлежалъ ли пономарь Гудилловъ, за оскорбленіе сельскаго старосты Махини, при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, суду свѣтскому, или же его слѣдовало подвергнуть суду духовному? Подобный сему вопросъ возникалъ уже въ судебной практикѣ по дѣлу о нанесеніи обиды дѣйствіемъ городовому Цихоцкому священникомъ Шишовымъ. Уголовный кассационный департаментъ правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи сего дѣла, разъяснилъ, что, на основаніи 210 ст. уст. дух. конс., 285 и 286 ст. улож. нак. 1866 г. и 31 ст. уст. о нак., лица духовнаго званія, за причиненіе кому либо оскорбленія, подлежатъ суду духовному лишь въ томъ случаѣ, когда оскорбленіе это нанесено ими частнымъ лицамъ; за оскорбленіе же должностныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, лица духовнаго званія подлежатъ суду свѣтскому; потому что въ дѣлахъ послѣдняго рода, кроме личнаго оскорбленія должностному лицу, усматривается сопротивленіе установленной правительствомъ власти (сб. рѣш. угол. касс. д-га прав. Сен. 1868 г., № 12). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ правительствующаго Сената, святѣйшій Синодъ нашелъ, что дѣло объ оскорбленіи пономаремъ Гудилловымъ сельскаго старосты Махини, при отправленіи симъ послѣднимъ своей должности, подсудно свѣтскому, а не духовному суду. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и находя, что соображенія, изложенныя въ вѣдѣніи святѣйшаго Синода, вполне согласны съ точнымъ смысломъ указанныхъ въ немъ постановленій закона, а также съ прежними рѣшеніями правительствующаго Сената по дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ, правительствующій Сенатъ призналъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, дѣло о пономарѣ Гудилловѣ подсуднымъ мировымъ установленіямъ. По справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20 ноября 1864 года судебныя уставы, дѣлъ по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ оскорбленіи должностныхъ лицъ при отправленіи послѣдними должности, о содержаніи вышеизясненнаго рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената по дѣлу о пономарѣ Гудилловѣ дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководствъ и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Мая 31 дня 1872 года.

Указъ св. Синода относительно приведенія въ дѣйствиѣ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ Высочайше утвержденнаго 20 сентября 1868 г. устава.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали дѣло относительно приведенія въ дѣйствиѣ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ а) Высочайше утвержденнаго 20-го сентября 1868 года устава, б) утвержденныхъ святѣйшимъ Синодомъ программъ преподаванія и в) проектированнаго учебнымъ комитетомъ штата для сихъ училищъ. И, по справкѣ, приказали: по соображеніи представленныхъ епархіальными преосвященными, въ исполненіе указа святѣйшаго Синода отъ 13 октября 1868 года, свѣдѣній и предположеній по вопросу объ устройствѣ и содержаніи женскихъ духовныхъ училищъ въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ съ мнѣніями учебнаго комитета и хозяйственнаго управленія по содержанію полученныхъ представленій, святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ постановить слѣдующее: 1) для того, чтобы не отнимать у духовныхъ лицъ возможности къ усиленному образованію ихъ дочерей, предоставить духовенству существующія женскія духовныя училища въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ не оказывается средствъ къ преобразованію этихъ заведеній по Высочайше утвержденному 20 сентября 1868 года уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ примѣненіемъ препровожденныхъ епархіальнымъ пресвященнымъ при упомянутомъ указѣ Синода программъ преподаванія и проектированнаго учебнымъ комитетомъ штата, оставить на прежнихъ основаніяхъ, до пріисканія потребныхъ средствъ къ полному ихъ преобразованію, съ которымъ связано и пользованіе правами, присвоенными епархіальнымъ женскимъ училищамъ XVI главою устава 20 сентября 1868 года. 2) Такъ какъ при составленіи проектированнаго учебнымъ комитетомъ штата для женскихъ духовныхъ училищъ съ одной стороны имѣлось въ виду, по возможности, привлечь къ дѣятельности въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ такія лица, которыя по образованію своему соответствовали бы предположеннымъ въ этихъ училищахъ цѣлямъ, а съ другой стороны, чтобы не обременять духовенство расходами, назначались должностнымъ лицамъ такіе оклады, при уменьшеніи которыхъ едва ли будетъ возможно пріискивать должностныхъ лицъ, соответствующихъ потребностямъ указанныхъ заведеній, то а) допускать преобразованіе существующихъ уже женскихъ духовныхъ училищъ въ шестиклассныя или въ трехклассныя епархіальныя женскія училища, съ предоставленіемъ онымъ правъ, указанныхъ XVI главою устава, только тамъ, гдѣ имѣются или изысканы будутъ надлежащія средства

Трехклассное епархіальное женское училище

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число уроковъ.		
	1-й классъ.	2-й классъ	3-й классъ
Законъ Божій.	4 урока	3 урока.	3 урока.
Русскій языкъ и словесность . . .	4	3	3
Ариѳметика.	4	3	3
Географія	”	3	3
Исторія	”	2	3
Физика.	”	3	2
Педагогика.	”	”	2
Чистописаніе	4	”	”
Пѣніе.	2	2	2
	18	18	20

Примѣчаніе. Если исторію и географію преподавать одинъ учитель, то, при началѣ учебнаго курса во 2 классъ, онъ всѣ пять уроковъ, назначенные на исторію и географію, употребляетъ на ознакомленіе учащихся съ ландкартами и общимъ обзорѣніемъ всѣхъ частей свѣта, а затѣмъ уже начинаетъ особые курсы по тому и другому предмету. Если же эти предметы преподаются особыми преподавателями, то одному изъ нихъ или способной къ тому воспитательницѣ слѣдуетъ поручать, за особое вознагражденіе по расчету, во второй учебный годъ въ первомъ классѣ ознакомленіе ученицъ съ общимъ обзорѣніемъ всѣхъ частей свѣта, что необходимо для начала историческаго курса въ слѣдующемъ классѣ.

ПРОГРАММА

догматическаго богословія для семинарій

(6 классъ, 6 уроковъ въ недѣлю.)

составленная примѣнительно къ учебнику (догматическое богословіе преосв. Магарія).

Понятіе о догматическомъ богословіи. Его предметъ.

Понятіе о догматѣ, какъ предметѣ догматическаго богословія. Важность и значеніе догматовъ.

Опроверженіе мнѣній, отрицающихъ значеніе догматическихъ истинъ въ христіанствѣ и утверждающихъ, что вся сущность его — въ нравственно-практическихъ требованіяхъ. (Такъ называемый антидогматизмъ. Школа Шлейермахера и новѣйшіе протестантскіе, особенно реформатскіе богословы.)

Краткій очеркъ исторіи происхожденія и раскрытія догматовъ.

Источники и образцы догматическаго богословія.

Рѣшеніе вопроса о такъ называемой усовершенности христіанства.

Разныя дѣленія догматовъ (на библейскіе и церковные, раскрытые и нераскрытые, основные и частные, постижимые и непостижимые, существенные и несущественные, общіе у православной Церкви съ другими Церквами и отличительные) и значеніе этихъ дѣленій для православнаго догматическаго богословія.

Планъ и методъ догматическаго богословія.

Значеніе разума и науки въ раскрытіи догматовъ и вообще отношеніе между вѣрою и разумомъ, или богословіемъ и наукою.

Отношеніе догматическаго богословія къ другимъ богословскимъ наукамъ.

Раздѣленіе догматики.

ЧАСТЬ I.

О Богѣ въ Самомъ Себѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку.

ОТДѢЛЪ I.

О Богѣ въ Самомъ Себѣ.

Предварительныя понятія.

Возможность и степень нашего познанія о Богѣ по ученію православной Церкви,

Непостижимость Божества въ Его существѣ.

Доступное нашему уму познаніе Бога: а) путемъ естественнымъ (источники естественнаго богопознанія и его недостаточность), б) путемъ откровеннымъ.

Раздѣленіе ученія о Богѣ въ Самомъ Себѣ.

ГЛАВА I. О БОГѢ ЕДИНОМЪ ВЪ СУЩЕСТВѢ.

I. Существо Божіе.

Краткія свѣдѣнія объ исторіи догмата, ученіе о немъ Церкви и составъ этого ученія.

Понятіе о существѣ Божіемъ. Богъ есть безконечный личный Духъ. Доказательство этой истины изъ священнаго писанія и изъ разума.

Понятіе о существенныхъ свойствахъ Божіихъ—ихъ раздѣленіе.

Свойства существа Божія вообще.

1) *Безпредѣльность* и *всесовершенство*, какъ общее и всеобъемлющее свойство существа Божія. Выясненіе этого понятія на основаніи свѣдѣтельствъ откровенія и началъ разума.

2) *Самобытность* или *независимость* по отношенію къ началу и причинѣ бытія, какъ свойство необходимо предполагаемое общимъ понятіемъ безпредѣльности. Изображеніе этого свойства въ священномъ писаніи. Требованіе его разумомъ.

3) *Независимость* отъ условій пространства, какъ формы конечнаго бытія или *неизмѣримость* и *вездѣприсутствіе*. Разъясненіе понятія о вездѣприсутствіи, на основаніи изображеній священнаго писанія и началъ разума, какъ понятія исключаящаго собою всякое представленіе о пространственности.

Замѣчаніе о различіи христіанскаго ученія о вездѣприсутствіи отъ пантеистическаго представленія о жизни божества, нераздѣльно отъ жизни міра (имманентность божества).

4) *Независимость* отъ условій времени или *вѣчность*. Разъясненіе понятія о вѣчности, какъ противоположнаго понятію времени и опредѣленіе вѣчнаго бытія, какъ бытія не знающаго преемства въ явленіяхъ жизни. Изображеніе этого свойства въ откровеніи и необходимость признанія его въ божествѣ по требованію самаго разума.

5) *Неизмѣняемость*, какъ свойство нераздѣльное съ свойствами вѣчности и вездѣприсутствія. Понятіе о неизмѣняемости въ противо-

положность всему существующему въ міръ конечною. Описание этого свойства въ откровеніи.

Рѣшеніе нѣкоторыхъ трудностей въ понятіи неизмѣяемости. Понятію неизмѣяемости не противорѣчитъ ни твореніе міра, ни искупленіе и вообще дѣйствія божества въ отношеніи къ міру.

6) *Всемогущество*, какъ общее свойство проявленій божественной дѣятельности. Изображеніе всемогущества въ священномъ писаніи.

Неправильныя, грубыя представленія о всемогуществѣ божества и основанныя на нихъ возраженія противъ идеи всемогущества.

Свойства ума Божія.

1) Божественное *всевѣдѣніе*. Изображеніе божественнаго всевѣдѣнія въ откровеніи. Характеръ божественнаго всевѣдѣнія въ отличіе отъ знанія конечныхъ существъ. Предметы его.

Божественное предвѣденіе. Соглашеніе божественнаго предвѣденія съ свободою человѣческихъ дѣйствій

2) Божественная *премудрость*. Изображеніе божественной премудрости въ откровеніи. Устройство міра, какъ доказательство божественной премудрости.

Свойства воли Божіей.

1) *Свобода* воли Божіей и отличіе ея отъ свободы существъ конечныхъ. Доказательства изъ священнаго писанія.

2) Совершеннѣйшая *святость*. Богъ—невинникъ зла.

3) Безконечная *благодѣтельность*, какъ одно изъ существеннѣйшихъ свойствъ Божіихъ. Изображеніе божественной благодѣтельности въ св. писаніи.

4) Совершеннѣйшая *истинность* и вѣрность, какъ свойство, необходимо присущее Всевѣдущему, Всесвятому и Всемогущему. Изображеніе этого свойства въ св. писаніи.

5) Безконечное *правосудіе*, какъ необходимое свойство Существа Всесвятаго и Истиннѣйшаго. Дѣйствія правосудія по свидѣтельству св. писанія. Рѣшеніе возраженій касательно того, какъ согласить божественное правосудіе съ божественною благодѣтельностью и съ тѣмъ явленіемъ, что праведники часто бѣдствуютъ, а грѣшники благоденствуютъ?

Величіе и блаженство Божіе, какъ слѣдствіе всѣхъ свойствъ и совершенствъ Божіихъ.

II. Истина единства Божія по существу.

Единство Божіе, какъ отличительный признакъ истиннаго понятія о Богѣ. Ученіе Церкви и краткая исторія догмата. Доказательства единства Божія изъ св. писанія.

Замѣчанія касательно наименованій божества въ Ветхомъ Заветѣ во множественномъ числѣ (Элогимъ и т. п.).

Доказательства изъ разума (Понятіе безконечнаго. Разборъ системы дуализма.)

Замѣчанія о происхожденіи многобожія.

ГЛАВА II. О БОГѢ ТРОИЧНОМЪ ВЪ ЛИЦАХЪ.

Особенная важность и непостижимость догмата о троичности Лиць въ Божествѣ.

Краткая исторія догмата о троичности. Ереси и церковныя вѣроопредѣленія догмата. Новѣйшіе противники ученія о Троицѣ. Социніане, антитринитаріи и шведенборгіане.

Указанія на троичность лицъ въ Ветхомъ Заветѣ. Новозавѣтныя свидѣтельства, указывающія на различіе лицъ въ Божествѣ.

Равенство и единосущіе лицъ въ Божествѣ.

I. Божество Отца.

II. Божество Сына Божія 1) Его собственное свидѣтельство о Себѣ, какъ божественномъ Лицѣ. Значеніе этого свидѣтельства. 2) Ученіе апостоловъ и особенно евангелиста Іоанна и апостола Павла о божествѣ Іисуса Христа. Разрѣшеніе недоумѣній въ вопросѣ о божествѣ Іисуса Христа, основывающихся на нѣкоторыхъ мѣстахъ св. писанія. Доказательства изъ свидѣтельствъ отцевъ и учителей Церкви.

III Божество Духа Святаго. Доказательства изъ св. писанія и церковнаго преданія.

Различіе Божественныхъ Лиць по ихъ личнымъ свойствамъ. Личное свойство Бога Отца. Личное свойство Бога Сына. Личное свойство Бога Духа Святаго.

Разность въ ученіи православной и католической Церквей о происхожденіи Святаго Духа и опроверженіе католическаго ученія о семъ.

Отношеніе догмата о троичности къ разуму.

Объясненіе догмата у отцевъ Церкви.

Замѣчанія касательно мнимаго сходства ученія о троичности съ подобнымъ ученіемъ въ языческихъ религіяхъ (индѣйское тримурти и т. п.)

ОТДѢЛЪ II.

Богъ въ явленіи тварямъ.

ГЛАВА I. БОГЪ КАКЪ ТВОРЕЦЪ И ПРОМЫСЛИТЕЛЬ МІРА

I. Богъ какъ Творецъ міра.

Различныя ученія о началѣ міра. Несостоятельность древнихъ и новыхъ философскихъ ученій о самобытности міра.

Библейское ученіе о твореніи міра. Понятіе творенія изъ ничего въ противоположность пантеистическимъ и матеріалистическимъ воззрѣніямъ на происхожденіе міра

Доказательства догмата творенія изъ св. писанія.

Твореніе міра не отъ вѣчности, а во времени или вмѣстѣ съ временемъ. Участіе всѣхъ Лицъ Пресвятыя Троицы въ дѣль творенія. Доказательства этого. Образъ божественнаго творенія міра.

Порядокъ творенія міра и главные виды творенія. Міръ духовный, міръ видимый. Моусеево сказаніе о твореніи міра вещественнаго. Его историческій характеръ. Смыслъ Моусеева сказанія о шестидневномъ твореніи. Рѣшеніе возраженій, дѣлаемыхъ противъ Моусеева сказанія.

Побужденіе къ творенію и его цѣль

Совершенство творенія, и откуда зло въ мірѣ?

II. Богъ, какъ Промыслитель міра

О промыслѣ Божіемъ вообще. Понятіе о промыслѣ Божіемъ, его дѣйствія и виды. Дѣйствительность промысла вообще и его видовъ и дѣйствій. Участіе всѣхъ Лицъ Св. Троицы въ дѣль промысла.

ГЛАВА II. ОБЪ ОТНОШЕНІИ БОГА КАКЪ ТВОРЦА И ПРОМЫСЛИТЕЛЯ КЪ МІРУ ДУХОВНОМУ.

Раздѣленіе міра духовнаго на духовъ добрыхъ и злыхъ и отношеніе къ нимъ Бога, какъ Творца и Промыслителя міра.

Отношеніе къ духамъ добрымъ

Духи добрые, или ангелы. Понятіе объ ангелахъ и дѣйствительность бытія ихъ, какъ существъ личныхъ, отдѣльныхъ отъ человека и природы. Общность вѣры въ бытіе духовъ и возможность ихъ бытія по началамъ разума.

Происхождение ангеловъ отъ Бога. Природа ангеловъ и ихъ свойства. Число ангеловъ и ихъ степени. Что значать степени или чины ангеловъ?

Имена ангеловъ. упоминаемыхъ въ св. писаніи, и ихъ отличительныя свойства.

Богъ содѣйствуетъ ангеламъ добрымъ. Богъ управляетъ ими. Служеніе ангеловъ Богу. Ангелы, какъ орудія промысла Божія о міръ вообще и о человѣкъ въ особенности. Ангелы хранители человѣческихъ обществъ и ангелы хранители каждаго человѣка въ частности. Ученіе объ этомъ св. писанія и отцевъ Церкви.

Отношеніе къ духамъ злымъ.

Различныя названія злыхъ духовъ въ св. писаніи и дѣйствительность ихъ бытія.

Паденіе злыхъ духовъ и грѣхъ, которымъ они пали. Природа злыхъ духовъ, ихъ виды, число и степени. Состояніе злыхъ духовъ и ихъ пераскайность. Богъ только попускаетъ дѣятельность злыхъ духовъ, ограничивая и направляя ее къ добрымъ послѣдствіямъ.

Дѣйствія ихъ въ отношеніи къ нравственному состоянію человѣка. Ихъ дѣйствія на человѣческое тѣло и видимую природу.

Возможность этихъ дѣйствій по соображеніямъ разума и вообще согласіе откровеннаго ученія о злыхъ духахъ и ихъ нравственномъ состояніи съ началами разума.

Отличіе христіанскаго ученія о злыхъ духахъ отъ дуалистическаго ученія древнихъ религій о томъ же (Ормуздъ и Ариманъ).

ГЛАВА III. ОБЪ ОТНОШЕНИИ БОГА, КАКЪ ТВОРЦА И ПРОМЫСЛИТЕЛЯ МІРА КЪ ЧЕЛОВѢКУ.

I. Отношеніе къ человѣку Бога Творца.

Происхождение и природа человѣка.

Сущность и смыслъ моусеева сказанія о происхожденіи первыхъ людей.

Новѣйшія натуралистическія воззрѣнія на происхождение человѣка и ихъ несостоятельность.

Происхождение отъ Адама и Евы всего человѣческаго рода. Доказательство этой истины изъ св. писанія и рѣшеніе возраженій, дѣлаемыхъ на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія.

Отношеніе естественныхъ наукъ къ библейскому ученію о происхожденіи человѣческаго рода отъ одной четы. Показанія физиологіи,

психологій сравнительной филологій и географіи въ пользу общаго происхожденія всего человѣческаго рода.

Происхожденіе каждаго человѣка въ частности—происхожденіе душъ. Ученіе св. писанія. Разборъ существовавшихъ касательно этого мнѣній.

Составъ человѣка. Его духовность—по ученію св. писанія и Церкви. Ученіе св. писанія и нѣкоторыхъ изъ отцевъ Церкви о трехчастномъ составѣ человѣка и его смыслъ.

Свойства человѣческой души по изображенію ихъ въ св. писаніи. Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ. Ученіе св. писанія и отцевъ Церкви.

Назначеніе и первобытное состояніе человѣка. Первозданный человѣкъ. Его достоинства, его свойства—по изображенію св. писанія. Состояніе его тѣла. Его отношеніе къ видимой природѣ. Его близость къ Божеству. Его райское состояніе или блаженство.

Преданія народовъ о первыхъ людяхъ и первобытномъ состояніи.

II. Отношеніе къ человѣку Бога Промыслителя

Промышленіе о первозданномъ человѣкѣ и данная ему Богомъ заповѣдь.

Самовольное паденіе человѣка,—образъ и причины паденія.

Въ чемъ состояло дѣйствіе паденія? Важность прародительскаго грѣха.

Сказаніе Моисея о паденіи есть дѣйствительная исторія, а не аллегорія или мифъ.

Слѣдствія паденія прародителей—по отношенію къ ихъ душѣ и вообще ихъ жизни. Переходъ грѣха прародителей на весь человѣчскій родъ. Порча нравственной природы человѣческаго рода, какъ слѣдствіе грѣха прародителей.

Разборъ мнѣній, объясняющихъ происхожденіе зла изъ другихъ причинъ.

Основанія для вмѣненія грѣха Адамова его потомкамъ. Оправданіе этого догмата съ точки зрѣнія разума. Слѣдствія прародительскаго грѣха въ насъ.

Замѣчанія о разностяхъ протестантскаго ученія о паденіи и слѣдствіяхъ паденія отъ ученія православной Церкви.

Богъ не перестаетъ промышлять о человѣкѣ и по его паденіи. Богъ промышляетъ о царствахъ и народахъ. Богъ промышляетъ о частныхъ лицахъ и преимущественно о праведникахъ.

Рѣшеніе недоумѣній относительно промысла Божія о человѣкѣ.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Произведенъ во шумена экономъ рязанскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ Несторъ, 4 іюня 1872 года.

Удостоенъ награжденія набедренникомъ села Воронова, пронскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Фроловъ.

Поручено исправленіе священническаго служенія по церкви и приходу села Ольшанки, скопинскаго уѣзда, священнику села Съкирина, тогожъ уѣзда, Іоанну Поспѣлову.

Перемѣщены: села Соболеваго, пронскаго уѣзда, священникъ Петръ Виноградовъ—въ село Волковое, сапожковскаго уѣзда, и села Клинска, михайловскаго уѣзда, священникъ Александръ Березинъ—въ село Митинское, рязанскаго уѣзда, оба согласно ихъ желанію.

Дозволено произносить съ церковной каведры проповѣди и поученія собственнаго сочиненія, съ цензурою мѣстнаго священника, исправляющему должность псаломщика въ селѣ Полотебнахъ, Подовечье тожъ, скопинскаго уѣзда, кончившему курсъ наукъ въ рязанской семинаріи воспитаннику Емельяну Надеждину

Переименованы: села Липягожь, скопинскаго уѣзда, дьячекъ Иванъ Соловьевъ и пономарь Яковъ Тишинъ—первый въ пономаря, а послѣдній во дьячка, оба при тойже церкви.

Выданы свидѣтельства о непринадлежности къ духовному званію: уволенному изъ рязанской семинаріи воспитаннику Павлу Сытину; уволенному изъ рязанскаго духовнаго училища ученику Тимоѳею Павлинову и уволенному изъ зарайскаго духовнаго училища ученику Павлу Виргутину.

Уволены въ разные города и губерніи Россійской имперіи: города Зарайска, церкви, состоящей при богодѣленномъ домѣ Бахрушиныхъ, священникъ и учитель начальной школы Николай Орешковъ—въ Москву, для слушанія при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства курсовъ и ознакомленія съ учебнымъ отдѣломъ политехнической выставки, съ 30 іюня по 21 іюля сего 1872 года; туда же и для тойже цѣли—учитель женскаго училища въ селѣ Дѣдиновѣ, дьячекъ тогожъ села Николай Бѣляевъ; туда же, для слушанія бесѣды о методѣ преподаванія закона Божія, и въ Новгородъ и С.-Петербургъ, для свиданія съ родственниками, на одинъ мѣсяць,—города Зарайска, Ильинской церкви священникъ Павелъ Спасскій; въ Кіевъ, для богомодья, на одинъ же мѣсяць,—города Михайлова Троицкой церкви дьячекъ Иванъ Толмачевъ; въ Харьковъ, для свиданія

съ родственниками, на 15 дней,—села Протасова, зарайскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Пареевъ; въ Троицкую Сергіеву Лавру, для богомолья, на 8 дней,—села Шереметьевой Песочни, рязанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Архангельскій; въ Москву—города Рязани, староямской Николаевской церкви священникъ Василій Правдолюбовъ, съ женою его Александрю Ивановою и дочерью, дѣвцею Александрю, для леченія послѣдней, на 28 дней; въ Москву, и С.-Петербургъ, для богомолья и по домашнимъ нуждамъ, на голъ—села Жокина, михайловскаго уѣзда, заштатный пономарь Иванъ Машковъ; въ губерніи: московскую и тверскую, для свиданія съ родными, на 2 мѣсяца—села Дмитріева, касимовскаго уѣзда, заштатный священникъ Александръ Гльбовъ; въ губернію тамбовскую, для прожитія у родственниковъ, на годъ,—села Чемоданова, заштатный священникъ Іоаннъ Орѣевъ, и въ черниговскую губернію, для свиданія съ родственниками, и въ Кіевъ, для поклоненія святымъ мощамъ, на 2 мѣсяца,—рязанскаго женскаго монастыря рясофорная послушница Валерія Андреева.

Умерли: села Сапчакова, спасскаго уѣзда, священникъ Николай Пospьловъ; села Воскресенскаго, донковскаго уѣзда, священникъ Николай Троицкій; г. Пронска Успенской церкви священникъ Стефанъ Амановъ; села Юракова, пронскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Соколовъ; села Путятина, сапожковскаго уѣзда, Воскресенской церкви священникъ Ксенофонъ Путятинъ; села Буховаго, раненбургскаго уѣзда, заштатный діаконь Ѳеодоръ Русановъ; села Дурнаго, промскаго уѣзда, заштатный діаконь Іоаннъ Кедровъ; города Рязани Казанскаго дѣвичьяго монастыря дячекъ Алексій Никитинъ; села Кленскаго, раненбургскаго уѣзда, дячекъ Петръ Архангельскій; и села Китагощи, михайловскаго уѣзда, пономарь Александръ Ставровъ.

Пострижены въ монашество: послушники раненбургской Петропавловской пустыни Матвѣй Антипинъ и Митрофанъ Стародубровцевъ, съ нареченіемъ перваго *Маркелломъ* и съ оставленіемъ прежняго имени второму.

Опредѣленъ въ число послушниковъ рязанскаго Богословскаго монастыря уволенный изъ рязанской семинаріи воспитанникъ Василій Загорскій.

Перемѣщенъ въ рязанскій Богословскій монастырь послушникъ Николае-радовицкаго монастыря Яковъ Далматовъ, съ облеченіемъ въ рясофръ по перемѣщеніи.

Уволенъ изъ монастыря въ первобытное состояніе рясофорный послушникъ Николае-радовицкаго монастыря Данилъ Константиновъ.

скій, по болѣзни, со снятіемъ рясофора, и ряжскаго Дмитріева монастыря послушникъ Николай Лебедевъ, согласно его прошенію

Закрѣты вакансіи: діаконская — въ селѣ Полотебнахъ, Подовечье тожъ, и вторая причетническая — при Борисоглѣбской церкви села Старо-рязанскаго Городища, спасскаго уѣзда.

Состоитъ праздною вакансія причетника при церкви села Ньюховца, михайловскаго уѣзда

Освящены храмы: а) архіерейскимъ служеніемъ два придѣльные при донковскомъ вновь выстроенномъ каменномъ соборѣ — одинъ во имя святыхъ первопрестольныхъ апостоловъ Петра и Павла, а другой во имя святителя Николая, мирликійскаго чудотворца, и главный каменный храмъ въ селѣ Чичкии, рязанскаго уѣзда, въ честь Вознесенія Господня, и б) кладбищенскій каменный храмъ въ городѣ Касимовѣ, во имя всехъ святыхъ, мѣстнымъ протоіереемъ Лазаремъ Вулицановымъ.

Прощиплены святымъ крещеніемъ виленской губерніи, трокскаго уѣзда, околицы Рейжъ, дочь дворянина, дѣвица, магометанскаго закона, Гелена Давидова Форфушатова — Маковецкая, съ нареченіемъ *Еленою*, города Касимова соборной церкви священникомъ Михаиломъ Ермонскимъ.

Присоединены къ православію изъ раскольниковъ 41-го пѣхотнаго резервнаго баталіона рядовые: Егоръ Карповъ, Иванъ Гузановъ, Никита Поповъ, Григорій Возовъ и Зиновій Пискуновъ.

Перечислены отъ прихода церкви села Мелеховаго, раненбургскаго уѣзда, къ приходу церкви села Истобнаго — тогоже уѣзда, крестьяне домовладѣльцы: Лаврентій и Иванъ Мальшины, Θεодотъ Маликовъ, Игнатій Колывановъ, отставные рядовые — Григорій Мальшинъ и Егоръ Колывановъ и крестьянинъ Θεодосій Колывановъ — по мѣстнымъ обстоятельствамъ и согласно ихъ желанію, и отъ прихода церкви села Покровскаго, михайловскаго уѣзда, къ приходу села Агибалова тогожъ уѣзда, — крестьяне собственники деревни Θεодоровской, Ивановская тожъ, по тѣмъ же обстоятельствамъ и согласно ихъ желанію.

Причислена къ селу Дмитріевскому, егорьевскаго уѣзда, вновь образовавшаяся изъ временнообязанныхъ крестьянъ деревня *Гридина*, тогожъ уѣзда.

Выданы сборныя книги: настоятельница касимовскаго женскаго монастыря, игумень Евпраксіи съ сестрами, на окончательную отстройку каменнаго храма въ монастырѣ; председателю приходскаго попечительства въ селѣ Спасъ — Утѣшень, дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю Павловичу Левицкому, на построение новаго каменнаго храма; причту, церковному старостѣ и прихожанамъ

дикое отъ Іеговы смятеніе, и схватятъ они одинъ за руку другаго, „ съ тѣмъ, чтобы другою рукою свободно удобнѣе было на смерть поразить противника своего, „ и поднимется рука его на руку ближняго его.“ Въ этомъ пораженіи враговъ Самимъ Богомъ приметъ участіе и народъ завѣта: „и Іуда будетъ также сражаться при Іерусалимѣ,“ будетъ вмѣстѣ съ Богомъ сражаться противъ враговъ, нападавшихъ на Іерусалимъ. Чрезъ побѣду надъ врагами. Іуда пріобрѣтетъ себѣ въ добычу драгоценныя сокровища языческихъ народовъ и тѣмъ самымъ отомститъ имъ за то опустошеніе, какое они причинили Іерусалиму: „ И собрано будетъ богатство всѣхъ окрестныхъ народовъ, золото, серебро и одежды въ великомъ множествѣ.“ А народы самые будутъ истреблены, и истребленіе будетъ столь полное, что даже животныя, употребляемыя этими народами какъ для войны, такъ и для перевозки тяжестей разнаго рода, не избѣгутъ участи своихъ владѣтелей, они будутъ поражены тѣмъ же пораженіемъ, какое постигнетъ и людей: „И будетъ также пораженіе коней и лошаковъ, верблюдовъ и ословъ и всего скота, который въ ихъ станахъ, какъ это пораженіе,“ будетъ одинаково вполне съ пораженіемъ людей. Изъ этого всеобщаго пораженія, пораженія ужаснаго уцѣлѣютъ только немногіе люди, а именно только тѣ, которые обратятся къ истинному Богу. Этотъ „весь остатокъ,“ оставшійся „изъ всѣхъ народовъ, приходившихъ противъ Іерусалима, всѣ эти изъ года въ годъ будутъ восходить для поклоненія Царю, Іеговѣ воинствъ и для празднованія праздника кущей,“ всѣ они будутъ поклоняться истинному Богу, всѣ они войдутъ для совершенія сего поклоненія въ царство Божіе, въ Церковь Божію и, пребывая въ этой Церкви, за оказанную къ нимъ милость со стороны Бога, за то, что Онъ изъ странствованія этой жизни ввелъ ихъ въ блаженное состояніе царства мира, будутъ также торжественно благодарить Его, какъ торжественно благодарилъ Его ветхозавѣтный Израиль, совершавшій въ честь Іеговы праздникъ кущей, праздникъ благодаренія за благодатное сохраненіе Израиля во время странствованія по пустынь и за введеніе его въ обѣтованную землю, полную обѣтованныхъ земныхъ благъ и чрезъ то служившею сѣнію несравненно большихъ, духовныхъ благъ въ царствѣ Божіемъ. „И будетъ, которое изъ племенъ земли не взойдетъ во Іерусалимъ для поклоненія Іеговѣ, Царю воинствъ, на тѣ дождя не будетъ.“ Господь совершенно лишитъ Своего благословенія, Своихъ милостей тѣ племена земли, которыя не поклонятся Ему, не признаютъ Его своимъ Владыкою. Въ этихъ видахъ Египетъ, этотъ въ древности самый враждебный Богу и Его народу народъ, и тотъ долженъ, чрезъ обращеніе къ Богу, достигнуть полнаго участія въ

обътованныхъ Израилю благахъ; въ противномъ же случаѣ, „если племя Египта не взойдетъ“ въ царство Божіе, „и не придетъ“ для поклоненія Іеговъ, истинному Богу; „то и на нихъ не будетъ,“ то и онъ совершенно лишень будетъ Божія благословенія. Это лишеніе дождя, отъ котораго зависить успѣхъ плодовъ и слѣдовательно благосостояніе земной жизни, это Божіе лишеніе вообще благословенія Его „будетъ язва, которою Іегова поразить народы, не восходящія праздновать праздникъ кущей. Это будетъ грѣхъ“ (со включеніемъ и печальныхъ, карательныхъ слѣдствій грѣха) „и грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не восходятъ праздновать праздникъ кущей.“ Такимъ образомъ въ тотъ день язычество не будетъ имѣть для себя никакого мѣста въ области царства Божія; лишенное благословенія Божія оно погибнетъ, какъ враждебное Богу и не покоряющееся Ему. „Въ тотъ день на звонкахъ у коней (обычай привѣшивать къ конямъ звонки, или колокольчики въ древности, на востокъ былъ очень распространенъ) будетъ стоять,“ какъ надпись: „святыня Господу.“ То, что въ Ветхомъ Завѣтѣ составляло принадлежность первосвященнической повязки (Исх. 28,36), то въ тотъ день будетъ составлять принадлежность звонковъ коней; звонки коней будутъ сравнены въ святости съ первосвященнической повязкой. Различіе между святымъ и обыкновеннымъ въ тотъ день прекратится, самые послѣдніе предметы, положительно ни въ какой связи нестоящіе съ культомъ Іеговы, будутъ въ тотъ день такъ же священны, какъ были до того времени священны предметы, чрезъ особое освященіе назначенные для служенія Іеговъ. Въ то время прекратится также основное различіе между болѣе священными вещами и менѣе священными. Въ ветхозавѣтномъ святилищѣ котлы, служившіе для варенія жертвенныхъ мясъ, признаваемы были за менѣе священныя предметы, чѣмъ жертвенныя чаши, въ которыя собиралась жертвенная кровь и потомъ изъ нихъ или кропилась на алтарь, или выливалась въ мѣсто, для этого опредѣленное; а въ тотъ день будетъ не такъ, въ тотъ день котлы будутъ такъ же священны, какъ и жертвенныя чаши, и не только котлы, находящіяся въ храмѣ; но вообще всѣ котлы во Іерусалимѣ и Іудеѣ, — тѣ котлы, которые считались прежде вещами только чистыми, но нисколько не священными: „и котлы въ домъ Іеговы,“ говоритъ пророкъ, „будутъ какъ жертвенныя чаши предъ алтаремъ. И всякій котель во Іерусалимѣ и въ Іудеѣ будетъ святынею Іеговы воинствъ, и всѣ приносящія жертву будутъ приходить и брать изъ нихъ и варить въ нихъ“ жертвенное мясо. Словомъ въ царствѣ Божіемъ, когда оно будетъ приведено въ полноту славы, все безъ исключенія и все одинаково будетъ священно. Но различіе между священнымъ и не-

священнымъ, между чистымъ и нечистымъ можетъ быть уничтожено въ такомъ только случаѣ, когда будетъ уничтоженъ грѣхъ, уничтожена нравственная нечистота, какъ причины, какъ основы внутрення, вызвавшія собою различіе предметовъ, выдѣленіе и особое освященіе вещей, предназначенныхъ для культа Іеговы. Въ тотъ день и эти причины будутъ удалены; чрезъ судъ Божій грѣхъ и нечистота нравственная уничтожатся; въ славномъ царствѣ Божіемъ не будетъ болѣе никакого грѣшника, а будутъ жить тамъ только праведные и святые: „не будетъ уже болѣе хананейнина,“ не будетъ уже болѣе никакого нечестиваго, безбожнаго чловѣка, сроднаго по сердцу, внутреннему настроенію своей души съ древнимъ хананейниномъ (ср. Ис. 1,10; Іез. 16,3;44,9), „въ домъ Іеговы воинствъ,“ въ царствѣ Его (ср. Апок. 21,22 27;22,15) „въ сей день.“

Такимъ образомъ пророчество, начавшееся возвѣщеніемъ суда народу Божію за поражение имъ Пастыря Господня, заканчивается возвѣщеніемъ славнаго состоянія этого народа въ царствѣ славы. Предвозвѣщаемое въ началѣ этого отдѣленія (13,7) разсѣяніе овецъ стада, вслѣдствіе пораженія Пастыря, согласно со сказаніемъ ев. Матѳея (26,31) и Марка (14,37), началось бѣгствомъ учениковъ Господнихъ при взятіи Господа въ саду Геосимаанскомъ и при смерти Его, а обращеніе руки Господней на малыхъ овецъ восприняло свое начало при воскресеніи Господа,—оно проявилось въ заботливыхъ попеченіяхъ воскресшаго Господа о Своихъ ученикахъ, которые такъ недавно отъ страха разсѣялись отъ Него. Исполненіе пророчества этимъ не кончилось. Какъ разсѣяніе паствы, такъ и снова возвращеніе ея подъ благодатную десницу своего Пастыря—Господа продолжается во всѣ времена христіанской Церкви, продолжается такимъ образомъ, что при каждомъ возобновляющемся, наиболѣе сильнымъ давленіи антихристіанскаго міра на Церковь Божію слабые въ вѣрѣ бѣгутъ и разсѣяваются; но какъ скоро Господь Своєю силою подавляетъ это нападеніе, какъ скоро Онъ заявляетъ Себя Существомъ, жизненно и дѣйственно пребывающимъ въ Своей Церкви, они снова собираются въ эту Церковь. Такъ будетъ, по слову Господа (Мѳ. 24,10 и дал.), продолжаться до конца дней, когда самъ сатана наконецъ выйдетъ, чтобы обольщать народы, находящіеся на четырехъ краяхъ земли, чтобы собрать Гога и Магога на войну противъ воинства святыхъ и противъ города Святаго. Это нашествие враговъ заставитъ Господа сойти съ неба на землю для спасенія Своихъ избранныхъ. Онъ дѣйствительно и сойдетъ, уничтожитъ полчища Гога и Магога, обновитъ совершенно небо и землю и въ концѣ концовъ совершитъ Свое царство въ небесномъ Іерусалимѣ

(Апок. 20-22 гл.), то царство, славное состояніе коего пророкъ возвѣщалъ къ концѣ разсматриваемаго нами послѣдняго отдѣленія своей книги. Но сказанное касается только тѣхъ овецъ, которые не участвовали въ пораженіи Пастыря, или если участвовали, то въ послѣдствіи обратились къ этому Пастырю и раскаялись, или же еще раскаются и снова войдутъ въ паству Господню, что же касается до овецъ, поразившихъ Пастыря своего и оставшихся упорными въ своемъ ослѣпленіи; то они или нашли уже свою погибель во время іудейской войны при Веспасіанѣ и Титѣ и во время войны, предпринятой римлянами для подавленія возмущенія, поднятаго въ средѣ іудеевъ лже-мессією, по имени Баръ-Кохбою, а равно и во время продолжавшихся и въ послѣдующіе вѣка преслѣдованій іудеевъ или же найдутъ её въ будущихъ судахъ Божіихъ надъ преступниками. Этой гибели подпадутъ двѣ части изъ всего ветхозавѣтнаго Израиля, а третья часть, какъ сказано, принявшая Спасителя, разсѣявшаяся при Его взятіи на страданія и смерть, но потомъ принятая снова воскресимъ Пастыремъ подъ заботливое попеченіе, съ теченіемъ временъ увеличившаяся принятіемъ язычниковъ и обращающихся членовъ народа ветхозавѣтнаго, и увеличивающаяся доселѣ и имѣющая увеличиваться до конца настоящихъ временъ, согласно съ пророчествомъ должна быть переплавлена въ огонь съ цѣлю очищенія ея отъ всякой нечистоты. Этой переплавкѣ подвергнется она въ то время, когда языческіе народы соберутся на Іерусалимъ и осадятъ его, и разграбятъ, и половину жителей въ плѣнъ отведутъ. Подъ этою осадю Іерусалима нужно разумѣть не осаду Іерусалима римлянами, потому что у пророка говорится только объ отведеніи въ плѣнъ половины жителей города, а другая половина представляется оставленною въ городѣ, что римскимъ нашествіемъ не оправдывается; но нападеніе боговраждебнаго міра на царство Божіе, или Церковь Христову, на общество вѣрующихъ. Такъ какъ подъ Израилемъ, и именно подъ уцѣлевшею частію его разумѣется новозавѣтный Израиль; то и подъ Іерусалимомъ разумѣется новозавѣтный Іерусалимъ, или Церковь Христова. На эту Церковь язычествующій, боговраждебный міръ какъ доселѣ, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій въ томъ или другомъ видѣ, съ той или другой стороны продолжалъ дѣлать нападенія; такъ и до конца вѣковъ будетъ продолжать эти нападенія. Эти то продолжающіяся нападенія языческаго міра пророкъ и изображаетъ подъ образомъ осады города Іерусалима всѣми языческими народами. Среди этихъ то нападеній общество Господне, новозавѣтный Израиль и переплавляется, — неистинные члены его гибнутъ, а истинные болѣе и болѣе очищаются и возвышаются въ своей праведности, потому что Самъ

Господь защищает ихъ и спасаетъ. Наконецъ эти временныя, частныя нападенія закончатся послѣднею окончательною борьбою всего боговраждебнаго міра съ обществомъ Господнимъ; Самъ Господь сойдетъ на землю и Самъ Своею силою поразитъ въ конецъ всѣхъ враговъ Своего общества, послѣ чего наступитъ царство славы, когда будутъ жить только праведные, а нечестію не будетъ болѣе мѣста. Этотъ судъ Божій, судъ окончательный надъ врагами, судъ имѣющій совершиться въ то время, когда враги употребятъ все свои усилія, чтобы погубить какъ можно болѣе членовъ паствы Господней, когда время будетъ самое тяжелое и опасное для общества Господня, когда число отпавшихъ слабыхъ членовъ общества особенно увеличится, пророкъ изображаетъ подъ образомъ сошествія Господа на гору Масличную, сошествія для спасенія Своихъ, и пораженія враговъ. Впрочемъ надобно при этомъ замѣтить, что въ послѣднемъ судѣ Божиѣмъ предвѣщаемое пророкомъ сошествіе на Масличную гору только нашло свое окончательное исполненіе, но оно исполняется до этого времени, исполняется именно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Богъ является Спасителемъ Своего общества среди гоненій и притѣсненій этого общества со стороны враговъ его. А такъ какъ эти притѣсненія, эта осада Иерусалима продолжается ежедневно, то и Господне сошествіе на Масличную гору для спасенія Своего общества и пораженія враговъ совершается также ежедневно, или точнѣе сказать, непрерывно.

Изъ представленнаго обозрѣнія книги пророка Захаріи видно, что послѣдняя часть этой книги, содержащая пророчественныя рѣчи о землѣ Хадрахъ (гл. 9-11) и о Израилѣ (гл. 12-14), отличается отъ первыхъ двухъ частей ея, а именно отъ первой части, содержащей въ себѣ видѣнія (гл. 1-6), и отъ второй, разрѣшающей вопросъ о постахъ (гл. 7 и 8), такъ что можетъ подавать нѣкоторый поводъ къ мысли о томъ, что эта часть есть произведеніе другаго, можетъ быть даже до плѣннаго еще періода времени и потому принадлежитъ другому пророку, или даже двумъ пророкамъ, изъ которыхъ одному принадлежитъ рѣчь о землѣ Хадрахъ, а другому рѣчь объ Израилѣ. Разности эти, отличающія послѣднюю часть отъ двухъ первыхъ частей, таковы: надписи обѣихъ пророчественныхъ рѣчей, заключающихся въ третьей части, не содержатъ ни опредѣленія времени, ни имени пророка, какъ это дѣлается напротивъ въ первыхъ двухъ частяхъ; въ этихъ рѣчахъ нѣтъ выразительнаго, яснаго указанія на тѣ временныя обстоятельства, среди которыхъ Захарія изрекалъ свои пророчества, равнымъ образомъ въ этихъ рѣчахъ не

встрѣчается ни видѣній, ни дѣйствующихъ ангеловъ, ни сатаны, ни характерныхъ седми очей Божіихъ; наконецъ самая форма изложенія и самый языкъ этихъ рѣчей какъ бы отличны отъ формы изложенія и языка первыхъ частей книги. Но все эти разности не настолько еще сильны, чтобы на основаніи ихъ можно было разрывать единство книги. Рѣшительно въ пользу единства книги, въ пользу того, что она произведеніе одного только пророка Захаріи, говоритъ уже то обстоятельство, что въ пророчесственныхъ рѣчахъ послѣдней части книги историческую почву и исходный пунктъ для возвѣщенія и изображенія будущаго развитія царства Божія въ его борьбѣ съ языческою силою образуетъ тоже послѣ—плѣнное состояніе народа завѣта, которое служитъ исходнымъ пунктомъ и историческою почвою и для пророчесственныхъ изображеній будущности царства Божія въ первыхъ двухъ частяхъ. При внимательномъ чтеніи этихъ рѣчей усматриваются въ нихъ слѣдующіе ясные слѣды послѣ—плѣннаго состоянія народа. Народъ завѣта въ обѣихъ своихъ частяхъ, на которыя онъ распался со времени раздѣленія, по смерти Соломона, царства, является разбѣяннымъ между язычниками какъ стадо безъ пастыря (10, 3). Правда, Иуда представляется какъ бы возвратившимся уже во Иерусалимъ и города Іудейскіе, но и онъ, по идочъ Сіона имѣла еще узниковъ надежды, ожидающихъ своего освобожденія (гл. 9, 11, 12 ср. 2, 7), и домъ Ефрема еще только долженствовалъ быть собраннымъ и спасеннымъ (10, 6-10). Къ этому надо прибавить и то, что раздѣленіе Иуды и Ефрема, продолжавшееся до времени погибели царствъ Іудейскаго и Израильскаго, является въ разсматриваемыхъ рѣчахъ пророка прекратившимся. Око Іеговы направляется на все колѣна Израіля (9, 1); Иуда и Ефремъ укрѣпляются Іеговою для совокупной борьбы ихъ съ сынами Іавановыми (9, 13); Господь Богъ спасаетъ того и другаго, спасаетъ ихъ какъ овецъ стада Своего (9, 16 ср. 8, 13); Пастырь Господень пасетъ и Иуду и Ефрема, какъ одно стадо и, переламывая Свой второй посохъ, разрываетъ братство между Іудою и Израілемъ (11, 14). Такимъ образомъ ревность между Іудою и Израілемъ, прекращенія которой пророки, жившіе до плѣна, ожидали только въ будущемъ (ср. Ис. 11, 13; Іезек. 37, 15-27; Ос. 1, 11), у Захаріи является погашенною, и отъ прежняго раздѣленія на два царства остаются только одни названія: „домъ Іудовъ и домъ Израілевъ,“ употребляемые пророкомъ какъ въ третьей части своей книги (гл. 9-11), такъ и во второй (8, 13). Все колѣна Израілевы образуютъ одинъ народъ, живущій, по изображенію пророка, въ Иерусалимѣ и Іудеѣ. Какъ въ первой части книги Израіль существуетъ во Иерусалимѣ и Іудеѣ (1, 19 ср. 2, 10); такъ въ третьей части на Израіля произне-

сенное „бремя слова Іеговы“ сбывается надъ Іудею и Іерусалимомъ (12,2,5-13;14,2,14); и какъ въ ночныхъ видѣніяхъ мірская, языческая сила является имѣюще свое пребываніе въ землѣ сѣверной и южной; такъ равно и въ послѣднихъ пророчественныхъ возвѣщеніяхъ Ассуръ (земля сѣверная) и Египетъ (земля южная) являются типами языческой власти (10,10). Все это ясно указываетъ на то, что между всѣми частями книги пророка Захаріи существуетъ несомнѣнное единство основнаго содержанія, исторической почвы пророчественнаго созерцанія и самаго характера созерцанія, и что третья часть не только въ прямой положительной рѣчи раскрываетъ тоже самое развитіе царства Божія въ его борьбѣ съ язычествомъ, какое раскрывается и въ видѣніяхъ, и символическихъ дѣйствіяхъ первой части. Что же касается до разностей, выставленныхъ выше и отличающихъ третью часть отъ первыхъ двухъ частей книги; то касательно ихъ нужно сказать слѣдующее: то, что въ надписяхъ (9,1 и 12,1) не упоминается о времени пророчественнаго возвѣщенія, а равно не выставляются въ самыхъ рѣчахъ выразительно и историческія обстоятельства, среди которыхъ произнесены рѣчи; то это просто объясняется тѣмъ, что заключающіяся въ третьей части пророчества о будущности царства Божія не такъ непосредственно связаны съ тѣмъ временемъ, въ которое жилъ пророкъ, какъ связаны съ нимъ напр. видѣнія, изъ которыхъ первое представляетъ положеніе міра во второй годъ царя Дарія. Неупоминаніе же имени пророка въ надписяхъ говоритъ такъ же мало противъ происхожденія пророческихъ рѣчей (гл. 9-14) отъ жившаго послѣ плѣна Захаріи, какъ мало неупоминаніе у пророка Исаи также своего имени въ надписяхъ къ рѣчамъ, содержащимся напр. въ 15 гл., 17-й и 19 гл и т. д. (бремя Моава; бремя Дамаска, бремя Египта), говоритъ противъ Исаіева происхожденія указанныхъ рѣчей.

Теперь касательно другихъ разностей. Правда, въ пророческихъ рѣчахъ (гл. 9-14) не встрѣчается ни видѣній, ни дѣйствующихъ ангеловъ, ни сатаны, ни седми очей Божіихъ; но у Амоса также напр. только во второй части находятся видѣнія, а въ первой нѣтъ ни одного, и не смотря на то, книга всетаки считается несомнѣнно произведеніемъ одного пророка. И притомъ, первая часть книги Захаріи содержитъ не одни только видѣнія, но и простыя пророчественныя рѣчи, напр. (1,1-6); что же касается до второй части (гл. 7,8), то она вся состоитъ изъ одной только пророчественной простой рѣчи. Затѣмъ, какъ въ первой части находится символическое дѣйствіе (6,9-15); такъ равно есть также символическое дѣйствіе и въ третьей части (11,4-17). Положимъ нѣтъ упоминанія о дѣйствующихъ ангелахъ, но есть все таки упоминаніе объ Ангелѣ Іеговы

(12,8) и святыхъ Іеговы, которые суть тоже ангелы (14,5). Не упоминается о седми очахъ Божіихъ, но обозначеніе Божественнаго провидѣнія чрезъ око Божіе находится также и здѣсь (9,1.8). Также нужно сказать и о формѣ изображенія и языкѣ частей книги. Созерцательныя видѣнія описаны въ простой формѣ, какъ для того наиболѣе соответствующемъ родѣ рѣчи, а напротивъ пророческія рѣчи изложены языкомъ ораторскимъ и отчасти богаты искусными образами и сравненіями, свидѣтельствующими о юношеской, свѣжей и богатой образами фантазіи пророка. Такимъ образомъ разность въ изложеніи, въ выраженіяхъ языка, въ изображеніяхъ предметовъ обуславливалась самымъ содержаніемъ разныхъ частей книги; но при этомъ нельзя доказать того, чтобы одинъ и тотъ же предметъ излагался постоянно различнымъ образомъ съ одной стороны въ первыхъ двухъ частяхъ, а съ другой въ третьей части, даже отдѣльныя, необычныя, принадлежащія только пророку Захаріи нѣкоторыя выраженія встрѣчаются какъ въ первыхъ двухъ частяхъ, такъ и въ послѣдней.

Наконецъ въ пользу цѣлостности и единства книги говоритъ преданіе, которое должно здѣсь имѣть рѣшающее значеніе, такъ какъ канонъ книгъ былъ собранъ недолго спустя послѣ смерти Захаріи, и собранъ со всею тою внимательностію и тою осторожностію, какою требовала богодухновенность книгъ, долженствовавшихъ войти въ канонъ. А въ этомъ канонѣ книга Захаріи включена въ настоящее ея видѣ.

Книга пророка Захаріи представляетъ въ пророчесственныхъ изображеніяхъ большое многообразіе. Богатство часто совершенно необычайныхъ образовъ въ соединеніи съ нѣкоторою тяжеловатостію выраженія и съ ничѣмъ не связанными непосредственными переходами отъ одного предмета къ другому дѣлаютъ рѣчь пророка темною и труднопонятною. Дикція въ общемъ свободна отъ халдеизмовъ и образована по древнимъ лучшимъ образцамъ.

Въ какіе дни не вѣнчаются браки.

По поводу прошенія одного приходскаго священника о разъясненіи: на какіе именно праздники въ году нельзя вѣнчать браки, московскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ разрѣшеніе сего, 20 августа 1871 года дано знать, что: 1) на основаніи церковнаго постановленія, изложеннаго 2-й части Кормчей книги, въ 50 главѣ „о тайнѣ супружества,“ не разрѣшается вѣнчаніе въ слѣдующія време-

самообольщеніе! Грѣхи всегда будутъ грѣхами; не закрывать и не оправдывать, а осуждать ихъ мы должны, не снисходить, а всемирно скорбѣть о нихъ, горько плакать о каждомъ изъ нихъ, какъ плакалъ Петръ, трижды отвергшійся Христа, какъ плакалъ Давидъ послѣ своего согрѣшенія! *Аще свѣтъ*, т. е. добрыя дѣла, *уже во тебѣ*, говоритъ Спаситель, *есть тьма*, т. е. недостаточны и несовершенны предъ очами Божиими, *то тьма кольми*—сколь преступны и повинны предъ судомъ правды Божіей грѣхи твои! Мы должны измѣрять свои дѣйствія и поступки не по личнымъ взглядамъ, не по пристрастнымъ своимъ понятіямъ и представленіямъ о правдѣ, а на вѣсахъ непреложной правды Божіей. Такъ, перѣдко и раскаивающійся, повидимому, грѣшникъ, но безъ строгаго самоосужденія, безъ сердечнаго сокрушенія и болѣзнованія о грѣхахъ своихъ, исходитъ изъ духовнаго судилища опять повиннымъ. Прокопай стѣну храма, говорилъ Господь въ видѣній ветхозавѣтному пророку, и снаружи благолѣпный храмъ представилъ взору пророка безчисленнаго рода гадовъ и пресмыкающихся: то было указаніе на нечестіе и пороки, господствовавшіе въ народѣ Израильскомъ. Разсторгнемъ, бр., и мы всякое грѣховное средостѣніе души нашей, всѣ узы пагубнаго самолюбія, насъ связующія, — и мы узримъ мерзость запустѣнія тамъ, гдѣ нами видѣлись благообразіе и лѣпота! Какимъ смятеннымъ чувствомъ должна проникнуться душа грѣшника при этомъ открытіи своихъ грѣховныхъ рукописаній! Съ просвѣтленными взорами онъ созерцаетъ себя лишеннымъ всякаго человѣческаго достоинства, поверженнымъ въ скверны и нечистоты порока, *окаяннымъ, бѣднымъ, нищимъ, слѣпымъ и нагимъ*. Куда теперь дѣвалась его снисходительность къ своимъ слабостямъ? Изчезло слѣпое потворство; удалены мудрованія плоти; обличены уловки хитраго разума, который такъ часто выступалъ на защиту страстей и пороковъ. Теперь онъ иначе мыслить, иначе разсуждаетъ. Грѣхи, казавшіеся извинительными, — проступки, имѣвшіе видъ естественныхъ слабостей, — тайныя страсти, избѣгшія бдительной совѣсти, — тяжкіе пороки, затерявшіеся въ памяти, — уклоненія отъ закона, которыхъ не хотѣлъ онъ признавать и тѣню худаго дѣла — все является ему во всемъ своемъ нравственномъ безобразіи! Трепетъ и горе проникаютъ всѣ кости, все существо его: онъ весь становится плачемъ и ужасомъ! Глубоко чувствуя всю ничтожность прежнихъ грѣховныхъ удовольствій, онъ ищетъ и познаетъ наконецъ: *идѣ есть смысленіе, идѣ есть крѣпость, идѣ мудрость?*

Въ-третьихъ, для совершеннаго раскаянія необходимо искреннее и непреложное намѣреніе исправиться, оставить и загладить прежніе грѣхи. И чистосердечно исповѣдавъ всѣ свои грѣхи и осудивъ ихъ, кающійся находится только на половинѣ дѣла. Испытай еще

себя: такъ-ли ты возненавидѣлъ грѣхъ, что уже болѣе не возвратишься къ нему? Поссорившись съ симъ губителемъ души твоей, не оставилъ-ли съ нимъ слова на миръ? Съ корнемъ-ли отсѣкъ порочныя навыки и страсти, или не пощадилъ-ли, не поберегъ-ли какой-либо любимой наклонности? Истинно кающійся ищетъ исцѣленія душевнаго, а человекъ, не имѣющій намѣренія оставить прежніе пороки, показываетъ, что онъ еще любитъ свою болѣзнь и не хочетъ здравія. И какая польза отъ раскаянія безъ рѣшительнаго намѣренія исправить себя? Нынѣ мы скорбимъ, вздыхаемъ, осуждаемъ себя предъ Богомъ, проливаемъ слезы сокрушенія, и, кажется, всѣмъ сердцемъ обращаемся къ Богу; но чрезъ день, чрезъ два, забываемъ наши благія намѣренія и опять вступаемъ на путь грѣха. Такое раскаяніе скорѣе служитъ намъ во вредъ, чѣмъ во спасеніе: ибо, какъ съ одной стороны мы еще болѣе закоснѣваемъ въ прежнихъ грѣхахъ, такъ съ другой—оскорбляемъ самаго Бога, обманывая Его ложнымъ и нерѣшительнымъ нашимъ исправленіемъ. Занедавецъ станеть-ли долго оказывать свое спсхожденіе къ должнику, который часто его обманываетъ? Заблудшій сынъ, рѣшившись возвратиться въ домъ родительскій, не оставилъ своего намѣренія, но, *воставъ, иде къ отцу своему. Помыслихъ пути моя, говоритъ о себѣ мужъ по сердцу Божію, и возвратихъ нозъ мои во свидѣнія Твоя; уготовихся, и не смутихся сохранити заповѣди Твоя!* Вотъ образцы твердаго и непреложнаго раскаянія! Итакъ, хр., исповѣдуя Богу грѣхи свои, дай въ тоже время неложный обѣтъ исправиться въ нихъ и измѣнить прежнюю твою грѣховную жизнь, и если ты не въ силахъ вдругъ отсѣчь всѣ грѣховныя навыки, то старайся постепенно освободжать себя отъ нихъ, постепенно искоренять злыя страсти, насаждая, вмѣсто ихъ, въ сердцѣ твоемъ добрыя и благія сѣмена!

Наконецъ, самое послѣднее и окончательное условіе спасительнаго раскаянія и исправленія есть твердая вѣра въ Спасителя и упованіе на Его благодатную помощь и божественныя заслуги. Сътуй и скорби о своихъ согрѣшеніяхъ, кающійся грѣшникъ, воздыхай и проливай о нихъ горькія слезы, возненавидь ихъ и возгнушайся ими всѣмъ своимъ существомъ; но не малодушествуй и не отчаявайся, не страшись и не смущайся ни множествомъ грѣховъ твоихъ, ни трудностію твоего обращенія. Ибо, чѣмъ болѣе грѣховъ твоихъ предстанеть предъ судъ Божій на осужденіе и обличеніе тебя, чѣмъ глубже будетъ твое сокрушеніе и твердое намѣреніе исправиться; тѣмъ ближе и скорѣе получишь прощеніе, и милосердіе Божіе встретишь готовымъ принять и обнять тебя. Тотъ, Кто обыкъ въ избыткѣ проливать благодать свою тамъ, гдѣ умножился грѣхъ, Тотъ, Кто

повелѣтъ и семьдесятъ разъ седмерицею прощать согрѣшившему, Тотъ, Кто радуется обращенію одного грѣшника болѣе, нежели спасенію многихъ праведниковъ, проститъ и тебѣ грѣхи твои, презритъ и твою неблагодарность и оскорбленіе Его святости и милосердія, и, вмѣсто гнѣва и осужденія, миръ и благословеніе ниспослетъ на главу твою! Судилище, предъ которымъ ты поставляешься, есть судилище безконечнаго милосердія Божія, и безцѣнная кровь І. Христа, неповиннаго и непорочнаго агнца Божія сильна угасить весь пламень грѣховъ твоихъ и превратить въ водотечу безводную юдоль существа твоего. Только погружись въ глубину смиренія, воздай всѣмъ сердцемъ спасенія отъ рова грѣховнаго, въ которомъ находишься, — и ты обрѣтешь въ Господь Спасителя, положившемъ за тебя душу свою, вѣрнаго друга и нѣжнаго отца, прощающаго объятія свои къ заблудшему сыну. Какъ живо и трогательно это воспѣваніе милосердія Божія къ раскаявавшемуся грѣшнику изображается въ притчѣ о блудномъ сынѣ! Послѣдній находился еще весьма далеко отъ дома родительскаго, какъ отецъ его уже послѣдилъ на встрѣчу ему: *и еще далече ему сушу, узрь его отецъ его и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его и облобыза его.*

Бр. хр., время, благопріятное время поста, близъ есть! Дверь покаянія отверзается для всѣхъ! Господь, милосердый судія, ждетъ нашего обращенія съ дарами благодати своею, съ словомъ милости и спасенія! Покаемся Ему, милующему и прощающему насъ, во всѣхъ согрѣшеніяхъ нашихъ, покаемся съ искреннимъ сокрушеніемъ объ нихъ, съ твердымъ намѣреніемъ исправиться въ нихъ, и принесемъ достойные плоды покаянія и исправленія. Отъ насъ, отъ насъ самихъ зависитъ это единственно; ибо благодать Божія не спасаетъ насъ безъ воли нашей. О, еслибы каждый изъ насъ теперь же, съ сей минуты, возчувствовалъ и возимѣлъ благую рѣшимость покаяться, и искренно воззвалъ къ Богу въ глубинѣ души своей: *готово, готово есть сердце мое!* Аминь.

Священникъ, магистръ Богословія, *Николай Любомудровъ.*

ПРОРОКЪ ЗАХАРІЯ.

(Окончаніе).

Вторая часть бремени слова Іеговы на Израиля.

(13,7—14,21)

Между тѣмъ какъ доселѣ возвѣщалось, что Господь защититъ Израиля и Іерусалимъ противъ нападенія враговъ, что Онъ враговъ

этихъ поразить, а Свой народъ не только укрѣпить чудесною силою для побѣды, но чрезъ изліяніе Святаго духа благодати приведетъ его къ сознанію его вины въ смерти Спасителя, къ раскаянію въ этой винѣ и къ обновленію; даѣе, во второй половинѣ пророческой рѣчи объ Израилѣ изображается судъ, имѣющій совершиться надъ Израилемъ и совершиться съ тою цѣлю, чтобы отдѣлить безбожныхъ отъ праведныхъ, — первыхъ уничтожить изъ земли Господней, а послѣднихъ очистить и спасти, и чрезъ совершеніе такого раздѣленія привести Свое царство въ полноту славы его.

Такимъ образомъ въ этомъ отдѣленіи, какъ и во второмъ отдѣленіи первой рѣчи, точнѣе и обстоятельнѣе раскрывается образъ и способъ осуществленія того, что предвозвѣщалось въ первомъ отдѣленіи суднаго слова Божія на Израилѣ. Тѣ вопросы, которые оставались неразрѣшенными въ первомъ отдѣленіи, или если и разрѣшенными, то недовольно подробно, здѣсь находятъ свое разрѣшеніе, Израилѣ не весь сдѣлается участникомъ славныхъ Божіихъ обѣтованій, а только въ нѣкоторой части своей, да и эта часть, пребывавшая вѣрно своему Пастырю, или же послѣ временнаго отпаденія съ раскаяніемъ снова обращающаяся къ Нему и обновляющаяся чрезъ Него, не сразу получитъ даруемое спасеніе, раскрываемое здѣсь въ новыхъ еще болѣе подробныхъ, еще болѣе картинныхъ чертахъ, а послѣ продолжительныхъ испытаній путемъ судовъ Божіихъ. Какъ причину этихъ судовъ Божіихъ надъ Иерусалимомъ и Израилемъ пророкъ выставляетъ пораженіе богоизбраннымъ народомъ своего Пастыря—Мессію, Пастыря добраго, Котораго Богъ какъ Лице ближайшее къ Нему, какъ Лице вышечеловѣческое Божественное, находящееся въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Нимъ, составляющее съ Нимъ одно по существу (Іоан. 10 гл. 30) поставилъ пасти паству Свою (гл. 11.) Пораженіе, о которомъ говорилось и выше (11 гл.), совершилось не безъ воли Божіей. „Возстань мечъ,“ говоритъ пророкъ отъ имени Бога, „на Пастыря Моего и на Мужа ближайшаго ко Мнѣ, изреченіе Іеговы воинствъ.“ Самъ Богъ опредѣлилъ, чтобы Пастырь умеръ, Преданный на смерть Своею паствою. „Порази (мечъ) Пастыря, чтобы овцы разсыялись;“ пусть предопредѣленная смерть совершится и пусть она повлечетъ за собою тяжкое наказаніе для предателей, пусть овцы, предавшія на смерть своего Пастыря, какъ беззащитныя, какъ овцы безъ Пастыря отданы будутъ на страданіе и гибель. Но Господь милостивъ Онъ, несмотря на страшную вину овецъ, не всецѣло, не въ конецъ отниметъ отъ нихъ Свою благодѣющую, покровительствующую и спасающую десницу: „и обрещу,“ говоритъ Онъ, „Мою руку на малыхъ,“ большую часть Израилѣ истреблю, а меньшую часть его,

овецъ благочестивыхъ, неучаствовавшихъ въ умерщвленіи Пастыря, или если отчасти и участвовавшихъ, но потомъ съ истиннымъ сердечнымъ раскаяніемъ снова обратившихся къ Нему овецъ, преданныхъ Ему, овецъ бѣдныхъ (11,7.11) сдѣлаю снова предметомъ Моего спасающаго попеченія. „И будетъ на всей землѣ,“ на землѣ обитанія паствы, „говоритъ Іегова, двѣ части на ней,“ т. е. двѣ части паствы на этой землѣ „будутъ уничтожены, умрутъ; а третья часть“ паствы, часть благочестивая „останется на ней. И сію третью часть,“ чтобы очистить ее отъ всякаго грѣховнаго существа, сдѣлать ее истиннымъ, святымъ народомъ Божиимъ, „введу въ огонь, переплаваю ее, какъ плаваютъ серебро и очищу ее, какъ очищаютъ золото.“ Очищенная и святая эта часть паствы „будетъ призывать имя Мое и Я отвѣчу ей; Я скажу: она Мой народъ, и она скажетъ: Іегова мой Богъ.“

Этотъ очистительный судъ и это спасеніе, изображенные въ столь общихъ чертахъ, пророкъ раскрываетъ въ дальнѣйшей рѣчи своей болѣе подробно и обстоятельно. „Вотъ день идетъ для Іеговы,“ говоритъ Онъ; идетъ день, принадлежащій Іеговѣ, день откровенія славы Іеговы (ср. Ис. 2,12-17.) День этотъ ближайшимъ образомъ принесетъ съ собою несчастье или гибель Израилю: „и будетъ раздѣлена,“ обращается пророкъ къ Іерусалиму, „добыча твоя среди тебя.“ Что это за добыча, что это за раздѣлъ ея—это пророкъ раскрываетъ такимъ образомъ: „И соберу,“ говоритъ Онъ отъ лица Божія, „все народы (языческіе) къ Іерусалиму на войну“ противъ него „и взятъ будетъ городъ и разграблены будутъ дома и поруганы будутъ жены, и пойдетъ половина города въ плѣнъ, но остатокъ народа не будетъ истребленъ изъ города.“ Къ этому остатку народа Господь придетъ на помощь: „и выдетъ Іегова и сразится съ народами оными, какъ въ день сраженія Своего, въ день битвы;“ сразится за Свой народъ такъ же, какъ Онъ и всегда сражался за него въ день борьбы со врагами его. Онъ явится, „и станутъ ноги Его въ тотъ день на Масличной горѣ, которая лежитъ предъ Іерусалимомъ къ востоку“ отъ него (замѣчаніе это имѣетъ не географическій смыслъ отличить гору отъ другихъ горъ, на которыхъ также росли масличныя деревья, но стоитъ въ связи съ тѣмъ средствомъ, какое Господь употребитъ для спасенія Своего народа, а именно, чрезъ раздѣленіе горы проложить путь народу для бѣгства). Вслѣдствіе сошествія Іеговы, Того Іеговы, предъ Которымъ колеблется земля, когда Онъ ея касается (Исх. 19,18),—сошествія Его на Масличную гору, гора эта раздѣлится по поламъ, одна на часть ея раздвинется къ сѣверу, а другая къ югу, а въ срединѣ образуется большая долина отъ востока къ западу; „и разсядется“

Масличная гора,“ говорит пророкъ, „въ срединѣ отъ востока къ западу въ долину весьма большую и половина горы отклонится къ сѣверу и половина ея (другая) къ югу.“ Такимъ образомъ образуется совершенно новая долина, въ которой спасающіеся изъ Іерусалима бѣглецы найдутъ себѣ безопасное убѣжище, гдѣ они и скроются. „И вы,“ говоритъ Богъ этой спасающейся части народа, имѣющаго въ большей своей части погибнуть отъ враговъ, „побѣжите на долину горъ Моихъ, и долина горъ будетъ простирается до Ацала (безслѣдно исчезнувшее селеніе, находившееся вблизи Іерусалима, Мих. 1,11, и именно, какъ видно изъ разсматриваемаго мѣста, къ востоку отъ Масличной горы); „и побѣжите вы такъ, какъ бѣжали вы отъ землетрясенія“ (о которомъ упоминаетъ пророкъ Амосъ 1,1) „бывшаго во дни Озіи Царя Іудина;“ побѣжите всѣ скоро и быстро, побѣжите не только отъ враговъ, но и изъ страха предъ землетрясеніемъ, которымъ будетъ сопровождаться сошествіе къ вамъ на помощь Господа, и которое будетъ подобно древнему, испытанному уже вами, или вашими предками землетрясенію. Но Господь придетъ на землю не только сражаться за Свой народъ, вѣрный Ему, сражаться со врагами его, придетъ не только спасать народъ отъ сихъ враговъ,—„придетъ Іегова Богъ Мой,“ высказываетъ пророкъ отъ лица вѣрующихъ въ Бога и надѣющихся на Его помощь,—радостную надежду, „всѣ святые съ Тобою,“ придетъ Іегова, окруженный святыми ангелами (ср. Мѡ. 25,31; Вт. 33,2-3; Дан. 7,9.10), придетъ затѣмъ, чтобы чрезъ окончательный судъ надъ людьми даровать окончательное спасеніе надѣющимся на Него (Лук. 21,28), чтобы чрезъ судъ довершить царство Свое, прославить Іерусалимъ полною и вѣчною славою. Такое пришествіе Господа принесетъ съ собою преобразование земли. „И будетъ въ тотъ день, не будетъ свѣта,“ свѣтъ земной пропадетъ, „и величественная,“ великолѣпная свѣтила: солнце, луна и звѣзды „исчезнутъ;“ свѣтъ ихъ померкнетъ (ср. Іоан. 4,15; Ис. 13,10; Іез. 32,7.8; Мѡ. 24,29. Апок. 6,12). „И это будетъ день единственный“ въ своемъ родѣ,—день, какого не бывало и не будетъ, день, „который“ по своему свойству „извѣстенъ Богу, не день и не ночь,“ который не похожъ будетъ ни на день, ни на ночь; такъ какъ свѣтила небесныя, опредѣляющія обыкновенные дни и ночи, потеряютъ свой свѣтъ. „И случится, въ вечернее время явится свѣтъ;“ естественный порядокъ природы измѣнится, день будетъ подобенъ ночи, а въ то время, когда бы, по естественному порядку, должна была наступить темная ночь, явится напротивъ яркій свѣтъ, смѣна дня и ночи прекратится (ср. Апок. 21,23.25). „И будетъ въ тотъ день, выдутъ живыя воды изъ Іерусалима, по-

ловина ихъ къ морю восточному (мертвому) и половина ихъ къ морю западному“ (средиземному); изъ средоточнаго пункта царства Божія потечетъ по всей землѣ, гдѣ только распространено будетъ это царство, источникъ Божія благословенія и благодатнаго спасенія (ср. Іоан. 4,18; Іезек. 47,1-12). Между тѣмъ какъ источники воды обыкновенной пересыхали въ знойное лѣто въ Палестинѣ, этотъ источникъ духовной, благодатной воды будетъ течь непрерывно, въ продолженіи цѣлаго года: „лѣтомъ и зимою будетъ такъ.“ Къ этому Божію благословенію присоединится еще новое, болѣе высокое благословеніе. Между тѣмъ какъ ветхозавѣтный Израиль своими грѣхами и богоотступничествомъ выражалъ нежеланіе имѣть надъ собою Владыкою, Царемъ Іегову и отвергалъ это владычество; въ тотъ день такое отпаденіе отъ Бога прекратится, подготовляемое въ Вѣтхомъ Завѣтѣ царство Божіе осуществится: „и будетъ Іегова Царемъ по всей землѣ,“ гдѣ только распространится Его царство; „въ тотъ день Іегова будетъ единымъ и имя Его едино.“ Онъ одинъ будетъ Царемъ и Богомъ Израиля, спасеннаго Имъ народа; Его только одного народъ будетъ признавать какъ Бога своего и Царя своего, Его только одного имя народъ будетъ произносить своими устами, не прибавляя къ этому имени еще именъ идоловъ. Въ тотъ день духовный Іерусалимъ, духовная столица, духовный центръ царства Божія возвысится надъ всею землею, получитъ особенную духовную высоту и славу (ср. Мих. 4,1). Обѣтованіе это пророкъ изображаетъ образно. Возвышеніе духовнаго Іерусалима онъ представляетъ подъ образомъ возвышенія земнаго Іерусалима чрезъ пониженіе окружающихъ Іерусалимъ возвышенностей и чрезъ приведеніе этого города въ прежнія границы, въ какихъ онъ былъ до опустошенія и разрушенія его врагами. „Обратится вся земля,“ возвѣщаетъ пророкъ, „въ равнину отъ Гевы (нынѣ Dscheba, въ трехъ—часовомъ разстояніи къ сѣверу отъ Іерусалима; въ древности Гева была пограничнымъ городомъ царства Іудейскаго, 4 Цар. 23,8) „до Риммона (города на границахъ земли Іудейской, отъ іудова колѣна, отчисленнаго къ колѣну симеонову, Ис. Нав. 15,32; 19,7, и вѣроятно находившагося на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лежатъ развалины съ именемъ: Um er Rummanim, въ четырехъ—часовомъ разстояніи къ сѣверу отъ Беэръ-Шавы 4 Цар. 23,8), „что на югъ отъ Іерусалима“ (чрезъ эту прибавку, Риммонъ отличается отъ другаго Риммона, находившагося въ Галилеѣ, нынѣшняго Rummaneh, къ сѣверу отъ Назарета, Ис. Нав. 19,13). Чрезъ то, что окружающая Іерусалимъ возвышенная почва понизится, превратится въ гладкую равнину, самый Іерусалимъ „сдѣлается высокимъ,“ видимымъ по всей землѣ, „и поселится на мѣстѣ своемъ отъ воротъ

веніаминовыхъ.“ (Это по всей вѣроятности одно тоже, что и ворота ефремовы, находившіяся въ сѣверной стѣнѣ города, и получившія названіе воротъ веніаминовыхъ отъ того, что чрезъ эти ворота пролегла дорога и въ колыно ефремово, и въ колыно веніаминово, ср. 4 Цар. 14,13; Неем. 8,13) „до мѣста первыхъ воротъ“ (это, конечно, тоже, что и старыя ворота, ср. Неем. 3,6;12;39, находившіяся въ сѣверовосточномъ углѣ города) „до воротъ угольныхъ“ (находившихся въ противоположномъ старымъ воротамъ западномъ углѣ сѣверной стѣны города, ср. 4 Цар. 14,13; Іер. 31,38.) Это распространіе Іерусалима къ востоку и западу, исходнымъ пунктомъ котораго поставляютъ веніаминовы ворота въ срединѣ сѣверной стѣны города. Къ югу и сѣверу разселится Іерусалимъ „отъ башни Хананіэла (Іер. 31,38; Неем. 3,1;12,39, находившейся на сѣверовосточномъ углѣ города) „до царскихъ точилъ“ (находившихся при царскихъ садахъ, въ южной сторонѣ города). Такимъ образомъ городъ Іерусалимъ будетъ возстановленъ вполне въ его древнихъ границахъ; всѣ слѣды разрушенія и разграбленія будутъ уничтожены, городъ снова будетъ приведенъ въ славное состояніе. Въ этомъ городѣ „будутъ жить“ жители,—все-народъ святой; ибо „проклятія“, предполагающаго собою грѣхи и влекущаго за собою наказаніе, „уже не будетъ болѣе“ въ немъ; „и будетъ Іерусалимъ пребывать“ такимъ образомъ „спокойно,“ города и жителей его не коснется болѣе никакая гибельная бѣда; вслѣдствіе чего жители города будутъ жить совершенно безопасно, не боясь нападенія враговъ (ср. Ис. 65,18-25; Апок. 22,3), да притомъ и враги-то самыя, которые не признаютъ надъ собою власти Іеговы, которые не обратятся къ истинному Богу и пребудутъ упорны въ своемъ ожесточеніи противъ Іерусалима и населяющаго его народа Божія, преданные всѣмъ родамъ казней, будутъ въ конецъ поражены Богомъ: „И таково будетъ пораженіе, которымъ поразитъ Іегова всякій народъ, воевавшій противъ Іерусалима: сгніетъ тѣло его въ то время, какъ онъ стоитъ (еще) на ногахъ своихъ,“ когда онъ еще живъ, живымъ сгніетъ, „и глаза его,“ гордо и насмѣшливо смотрѣвшіе на наготу, опустошеніе города Божія, „сгніютъ въ яминахъ своихъ,“ „и языкъ его,“ хулившій истиннаго Бога и поносившій народъ Іеговы, „сгніетъ во рту его.“ Кромѣ этой казни Господь пошлетъ на враговъ другую еще казнь; Онъ пошлетъ на нихъ ванической страхъ, вслѣдствіе котораго они придутъ въ великое смятеніе и будутъ истреблять другъ друга такъ же жестоко, какъ древле при Іегошафатѣ (Іосафатѣ) истребляли другъ друга аммонитяне и моавитяне (2 пар. 21,23; см также Суд. 7,22; 1 Цар. 14,20). „И будетъ въ тотъ день,“ возвѣщаетъ пророкъ, „произойдетъ между ними ве-

дикое отъ Иеговы смятеніе, и схватятъ они одинъ за руку другаго,“ съ тѣмъ, чтобы другою рукою свободно удобнѣе было на смерть поразить противника своего, „и поднимется рука его на руку ближняго его.“ Въ этомъ пораженіи враговъ Самимъ Богомъ приметъ участіе и народъ завѣта: „и Иуда будетъ также сражаться при Иерусалимѣ,“ будетъ вмѣстѣ съ Богомъ сражаться противъ враговъ, нападавшихъ на Иерусалимъ. Черезъ побѣду надъ врагами. Иуда пріобрѣтетъ себѣ въ добычу драгоценныя сокровища языческихъ народовъ и тѣмъ самымъ отомститъ имъ за то опустошеніе, какое они причинили Иерусалиму: „И собрано будетъ богатство всехъ окрестныхъ народовъ, золото, серебро и одежды въ великомъ множествѣ.“ А народы самые будутъ истреблены, и истребленіе будетъ столь полное, что даже животныя, употребляемыя этими народами какъ для войны, такъ и для перевозки тяжестей разнаго рода, не избѣгутъ участи своихъ владѣтелей, они будутъ поражены тѣмъ же пораженіемъ, какое постигнетъ и людей: „И будетъ также пораженіе коней и лошаковъ, верблюдовъ и ословъ и всего скота, который въ нихъ станахъ, какъ это пораженіе,“ будетъ одинаково вполне съ пораженіемъ людей. Изъ этого всеобщаго пораженія, пораженія ужаснаго уцѣлѣютъ только немногіе люди, а именно только тѣ, которые обратятся къ истинному Богу. Этотъ „весь остатокъ,“ оставшійся „изъ всехъ народовъ, приходившихъ противъ Иерусалима, всѣ эти изъ года въ годъ будутъ восходить для поклоненія Царю, Иеговѣ воинствъ и для празднованія праздника кущей;“ всѣ они будутъ поклоняться истинному Богу, всѣ они войдутъ для совершенія сего поклоненія въ царство Божіе, въ Церковь Божію и, пребывая въ этой Церкви, за оказанную къ нимъ милость со стороны Бога, за то, что Онъ изъ странствованія этой жизни ввелъ ихъ въ блаженное состояніе царства мира, будутъ также торжественно благодарить Его, какъ торжественно благодарилъ Его ветхозавѣтный Израиль, совершавшій въ честь Иеговы праздникъ кущей, праздникъ благодаренія за благодатное сохраненіе Израиля во время странствованія по пустынѣ и за введеніе его въ обѣтованную землю, полную обѣтованныхъ земныхъ благъ и чрезъ то служившею сѣнію несравненно большихъ, духовныхъ благъ въ царствѣ Божіемъ. „И будетъ, которое изъ племенъ земли не взойдетъ во Иерусалимъ для поклоненія Иеговѣ, Царю воинствъ, на тѣ дожда не будетъ.“ Господь совершенно лишитъ Своего благословенія, Своихъ милостей тѣ племена земли, которыя не поклонятся Ему, не признаютъ Его своимъ Владыкою. Въ этихъ видахъ Египеть, этотъ въ древности самый враждебный Богу и Его народу народъ, и тотъ долженъ, чрезъ обращеніе къ Богу, достигнуть полнаго участія въ

обътованныхъ Израилю благахъ; въ противномъ же случаѣ, „если племя Египта не взойдетъ“ въ царство Божіе, „и не придетъ“ для поклоненія Іеговъ, истинному Богу; „то и на нихъ не будетъ,“ то и онъ совершенно лишень будетъ Божія благословенія. Это лишеніе дождя, отъ котораго зависитъ успѣхъ плодовъ и слѣдовательно благосостояніе земной жизни, это Божіе лишеніе вообще благословенія Его „будетъ язва, которою Іегова поразитъ народы, не восходящіе праздновать праздникъ кущей. Это будетъ грѣхъ“ (со включеніемъ и печальныхъ, карательныхъ слѣдствій грѣха) „и грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не восходятъ праздновать праздникъ кущей.“ Такимъ образомъ въ тотъ день язычество не будетъ имѣть для себя никакого мѣста въ области царства Божія; лишенное благословенія Божія оно погибнетъ, какъ враждебное Богу и не покоряющееся Ему. „Въ тотъ день на звонкахъ у коней (обычай привѣшивать къ конямъ звонки, или колокольчики въ древности, на востокъ былъ очень распространенъ) будетъ стоять,“ какъ надпись: „святыня Господу.“ То, что въ Ветхомъ Завѣтѣ составляло принадлежность первосвященнической повязки (Исх. 28, 36), то въ тотъ день будетъ составлять принадлежность звонковъ коней; звонки коней будутъ сравнены въ святости съ первосвященнической повязкой. Различіе между святымъ и обыкновеннымъ въ тотъ день прекратится, самые послѣдніе предметы, положительно ни въ какой связи нестоящіе съ культомъ Іеговы, будутъ въ тотъ день такъ же священны, какъ были до того времени священны предметы, чрезъ особое освященіе назначенные для служенія Іеговъ. Въ то время прекратится также основное различіе между болѣе священными вещами и менѣе священными. Въ ветхозавѣтномъ святилищѣ котлы, служившіе для варенія жертвенныхъ мясъ, признаваемы были за менѣе священные предметы, чѣмъ жертвенныя чаши, въ которыя собиралась жертвенная кровь и потомъ изъ нихъ или кропилась на алтарь, или выливалась въ мѣсто, для этого опредѣленное; а въ тотъ день будетъ не такъ, въ тотъ день котлы будутъ такъ же священны, какъ и жертвенныя чаши, и не только котлы, находящіеся въ храмѣ; но вообще всѣ котлы во Іерусалимѣ и Іудеѣ, — тѣ котлы, которые считались прежде вещами только чистыми, но нисколько не священными: „и котлы въ домѣ Іеговы,“ говоритъ пророкъ, „будутъ какъ жертвенныя чаши предъ алтаремъ. И всякій котель во Іерусалимѣ и въ Іудеѣ будетъ святынею Іеговы воинствъ, и всѣ приносящіе жертву будутъ приходить и брать изъ нихъ и варить въ нихъ“ жертвенное мясо. Словомъ въ царствѣ Божіемъ, когда оно будетъ приведено въ полноту славы, все безъ исключенія и все одинаково будетъ священно. Но различіе между священнымъ и не-

священнымъ, между чистымъ и нечистымъ можетъ быть уничтожено въ такомъ только случаѣ, когда будетъ уничтоженъ грѣхъ, уничтожена нравственная нечистота, какъ причины, какъ основы внутрення, вызвавшія собою различіе предметовъ, выдѣленіе и особенное освященіе вещей, предназначенныхъ для культа Іеговы. Въ тотъ день и эти причины будутъ удалены; чрезъ судъ Божій грѣхъ и нечистота нравственная уничтожатся; въ славномъ царствѣ Божиѣмъ не будетъ болѣе никакого грѣшника, а будутъ жить тамъ только праведные и святые: „не будетъ уже болѣе ханаецянина,“ не будетъ уже болѣе никакого нечестиваго, безбожнаго челоуѣка, средняго по сердцу, внутреннему настроенію своей души съ древнимъ ханаецяниномъ (ср. Ис. 1,10; Іез. 16,3;44,9), „въ домъ Іеговы воишествъ,“ въ царствѣ Его (ср. Апок. 21,22 27;22,15) „въ сей день.“

Такимъ образомъ пророчество, начавшееся возвѣщеніемъ суда народу Божию за пораженіе имъ Пастыря Господня, заканчивается возвѣщеніемъ славнаго состоянія этого народа въ царствѣ славы. Предвозвѣщаемое въ началѣ этого отдѣленія (13,7) разсыпаніе овецъ стада, вслѣдствіе пораженія Пастыря, согласно со сзаваніемъ ев. Матеея (26,31) и Марка (14,37), началось бѣгствомъ учениковъ Господнихъ при взятіи Господа въ саду Геосимаанскомъ и при смерти Его, а обращеніе руки Господней на малыхъ овецъ восприняло свое начало при воскресеніи Господа,—оно проявилось въ заботливыхъ попеченіяхъ воскресшаго Господа о Своихъ ученикахъ, которые такъ недавно отъ страха разсыялись отъ Него. Исполненіе пророчества этимъ не кончилось. Какъ разсыпаніе паствы, такъ и снова возвращеніе ея подъ благодатную десницу своего Пастыря—Господа продолжается во всѣ времена христіанской Церкви, продолжается такимъ образомъ, что при каждомъ возобновляющемся, наиболѣе сильнымъ давленіи антихристіанскаго міра на Церковь Божию слабые въ вѣрѣ бѣгутъ и разсываются; но какъ скоро Господь Своею силою подавляетъ это нападеніе, какъ скоро Онъ заявляетъ Себя Существомъ, жизненно и дѣйственно пребывающимъ въ Своей Церкви, они снова собираются въ эту Церковь. Такъ будетъ, по слову Господа (Мѣ. 24,10 и дал.), продолжаться до конца дней, когда самъ сатана наконецъ выйдетъ, чтобы оболщать народы, находящіеся на четырехъ краяхъ земли, чтобы собрать Гога и Магога на войну противъ воинства святыхъ и противъ города Святаго. Это нашептваніе враговъ заставитъ Господа сойти съ неба на землю для спасенія Своихъ избранныхъ. Онъ дѣйствительно и сойдетъ, уничтожитъ полчища Гога и Магога, обновитъ совершенно небо и землю и въ концѣ концовъ совершитъ Свое царство въ небесномъ Іерусалимѣ

(Апок. 20-22 гл.), то царство, славное состояніе коего пророкъ возвѣщалъ къ концу разсматриваемаго нами послѣдняго отдѣленія своей книги. Но сказанное касается только тѣхъ овецъ, которые не участвовали въ пораженіи Пастыря, или если участвовали, то въ послѣдствіи обратились къ этому Пастырю и раскаялись, или же еще раскаются и снова войдутъ въ паству Господню, что же касается до овецъ, поразившихъ Пастыря своего и оставшихся упорными въ своемъ ослѣпленіи; то они или нашли уже свою погибель во время іудейской войны при Веспасіанѣ и Титѣ и во время войны, предпринятой римлянами для подавленія возмущенія, поднятаго въ средѣ іудеевъ лже-мессією, по имени Баръ-Кохбою, а равно и во время продолжавшихся и въ послѣдующіе вѣка преслѣдованій іудеевъ или же найдутъ её въ будущихъ судахъ Божіихъ надъ преступниками. Этой гибели подпадутъ двѣ части изъ всего ветхозавѣтнаго Израиля, а третья часть, какъ сказано, принявшая Спасителя, разсѣявшаяся при Его взятіи на страданія и смерть, но потомъ принятая снова воскресшимъ Пастыремъ подъ заботливое попеченіе, съ теченіемъ времени увеличившаяся принятіемъ язычниковъ и обращающихся членовъ народа ветхозавѣтнаго, и увеличивающаяся досель и имѣющая увеличиваться до конца настоящихъ временъ, согласно съ пророчествомъ должна быть переплавлена въ огнѣ съ цѣлю очищенія ея отъ всякой нечистоты. Этой переплавкѣ подвергнется она въ то время, когда языческіе народы соберутся на Іерусалимъ и осадятъ его, и разграбятъ, и половину жителей въ плѣнъ отведутъ. Подъ этою осадю Іерусалима нужно разумѣть не осаду Іерусалима римлянами, потому что у пророка говорится только объ отведеніи въ плѣнъ половины жителей города, а другая половина представляется оставленною въ городѣ, что римскимъ нашествіемъ не оправдывается; но нападеніе боговраждебнаго міра на царство Божіе, или Церковь Христову, на общество вѣрующихъ. Такъ какъ подъ Израилемъ, и именно подъ уцѣлевшею частію его разумѣется новозавѣтный Израиль; то и подъ Іерусалимомъ разумѣется новозавѣтный Іерусалимъ, или Церковь Христова. На эту Церковь язычествующій, боговраждебный міръ какъ досель, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій въ томъ или другомъ видѣ, съ той или другой стороны продолжалъ дѣлать нападенія; такъ и до конца вѣковъ будетъ продолжать эти нападенія. Эти то продолжающіяся нападенія языческаго міра пророкъ и изображаетъ подъ образомъ осады города Іерусалима всеми языческими народами. Среди этихъ то нападеній общество Господне, новозавѣтный Израиль и переплавляется, — истинные члены его гибнутъ, а истинные болѣе и болѣе очищаются и возвышаются въ своей праведности, потому что Самъ

Господь защищает ихъ и спасаетъ. Наконецъ эти временныя, частныя нападенія закончатся послѣднею окончательною борьбою всего боговраждебнаго міра съ обществомъ Господнимъ; Самъ Господь сойдетъ на землю и Самъ Своею силою поразитъ въ конецъ всѣхъ враговъ Своего общества, послѣ чего наступитъ царство славы, когда будутъ жить только праведные, а нечестію не будетъ болѣе мѣста. Этотъ судъ Божій, судъ окончательный надъ врагами, судъ имѣющій совершиться въ то время, когда враги употребятъ все свои усилія, чтобы погубить какъ можно болѣе членовъ паствы Господней, когда время будетъ самое тяжелое и опасное для общества Господня, когда число отпавшихъ слабыхъ членовъ общества особенно увеличится, пророкъ изображаетъ подъ образомъ сошествія Господа на гору Масличную, сошествія для спасенія Своихъ, и пораженія враговъ. Впрочемъ надобно при этомъ замѣтить, что въ послѣднемъ судѣ Божиемъ предвѣщаемое пророкомъ сошествіе на Масличную гору только нашло свое окончательное исполненіе, но оно исполняется до этого времени, исполняется именно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Богъ является Спасителемъ Своего общества среди гоненій и притѣсненій этого общества со стороны враговъ его. А такъ какъ эти притѣсненія, эта осада Иерусалима продолжается ежедневно, то и Господне сошествіе на Масличную гору для спасенія Своего общества и пораженія враговъ совершается также ежедневно, или точнѣе сказать, непрерывно.

Изъ представленнаго обозрѣнія книги пророка Захаріи видно, что послѣдняя часть этой книги, содержащая пророчественныя рѣчи о землѣ Хадрахъ (гл. 9-11) и о Израилѣ (гл. 12-14), отличается отъ первыхъ двухъ частей ея, а именно отъ первой части, содержащей въ себѣ видѣнія (гл. 1-6), и отъ второй, разрѣшающей вопросъ о постахъ (гл. 7 и 8), такъ что можетъ подавать нѣкоторый поводъ къ мысли о томъ, что эта часть есть произведеніе другаго, можетъ быть даже до плѣннаго еще періода времени и потому принадлежитъ другому пророку, или даже двумъ пророкамъ, изъ которыхъ одному принадлежитъ рѣчь о землѣ Хадрахъ, а другому рѣчь объ Израилѣ. Разности эти, отличающія послѣднюю часть отъ двухъ первыхъ частей, таковы: надписи обѣихъ пророчественныхъ рѣчей, заключающихся въ третьей части, не содержатъ ни опредѣленія времени, ни имени пророка, какъ это дѣлается напротивъ въ первыхъ двухъ частяхъ; въ этихъ рѣчахъ нѣтъ выразительнаго, яснаго указанія на тѣ временныя обстоятельства, среди которыхъ Захарія изрекалъ свои пророчества, равнымъ образомъ въ этихъ рѣчахъ не

встрѣчается ни видѣній, ни дѣйствующихъ ангеловъ, ни сатаны, ни характерныхъ седми очей Божіихъ; наконецъ самая форма изложенія и самый языкъ этихъ рѣчей какъ бы отличны отъ формы изложенія и языка первыхъ частей книги. Но всѣ эти разности не настолькоъ еще сильны, чтобы на основаніи ихъ можно было разрывать единство книги. Рѣшительно въ пользу единства книги, въ пользу того, что она произведеніе одного только пророка Захаріи, говоритъ уже то обстоятельство, что въ пророчественныхъ рѣчахъ послѣдней части книги историческую почву и исходный пунктъ для возвѣщенія и изображенія будущаго развитія царства Божія въ его борьбѣ съ языческою силою образуетъ тоже послѣ—плѣнное состояніе народа завѣта, которое служитъ исходнымъ пунктомъ и историческою почвою и для пророчественныхъ изображеній будущности царства Божія въ первыхъ двухъ частяхъ. При внимательномъ чтеніи этихъ рѣчей усматриваются въ нихъ слѣдующіе ясные слѣды послѣ—плѣннаго состоянія народа. Народъ завѣта въ обѣихъ своихъ частяхъ, на которыя онъ распался со времени раздѣленія, по смерти Соломона, царства, является разбѣяннымъ между язычниками какъ стадо безъ пастыря (10, 3). Правда, Іуда представляется какъ бы возвратившимся уже во Іерусалимъ и города Іудейскіе, но и онъ, но и дочь Сіона имѣла еще узниковъ надежды, ожидающихъ своего освобожденія (гл. 9, 11, 12 ср. 2, 7), и домъ Ефрема еще только долженствовалъ быть собраннымъ и спасеннымъ (10, 6-10). Къ этому надо прибавить и то, что раздѣленіе Іуды и Ефрема, продолжавшееся до времени гибели царствъ Іудейскаго и Израильскаго, является въ разсматриваемыхъ рѣчахъ пророка прекратившимся. Око Іеговы направляется на всѣ колѣна Израіля (9, 1); Іуда и Ефрема укрѣпляются Іеговою для совокупной борьбы ихъ съ сынами Іавановыми (9, 13); Господь Богъ спасаетъ того и другаго, спасаетъ ихъ какъ овецъ стада Своего (9, 16 ср. 8, 13); Пастырь Господень пасетъ и Іуду и Ефрема, какъ одно стадо и, переламывая Свой второй посохъ, разрываетъ братство между Іудею и Израилемъ (11, 14). Такимъ образомъ ревность между Іудею и Израилемъ, прекращенія которой пророки, жившіе до плѣна, ожидали только въ будущемъ (ср. Ис. 11, 13; Іезек. 37, 15-27; Ос. 1, 11), у Захаріи является погашенною, и отъ прежняго раздѣленія на два царства остаются только одни названія: „домъ Іудовъ и домъ Израилевъ.“ употребляемые пророкомъ какъ въ третьей части своей книги (гл. 9-11), такъ и во второй (8, 13). Всѣ колѣна Израилевы образуютъ одинъ народъ, живущій, по изображенію пророка, въ Іерусалимѣ и Іудеѣ. Какъ въ первой части книги Израиль существуетъ во Іерусалимѣ и Іудеѣ (1, 19 ср. 2, 10); такъ въ третьей части на Израіля произне-

сенное „бремя слова Іеговы“ сбывается надъ Іудею и Іерусалимомъ (12,2,5-13;14,2.14); и какъ въ ночныхъ видѣніяхъ мірская, языческая сила является имѣюще свое пребываніе въ землѣ сѣверной и южной; такъ равно и въ послѣднихъ пророчественныхъ возвѣщеніяхъ Ассуръ (земля сѣверная) и Египеть (земля южная) являются типами языческой власти (10,10). Все это ясно указываетъ на то, что между всѣми частями книги пророка Захаріи существуетъ несомнѣнное единство основнаго содержанія, исторической почвы пророчественнаго созерцанія и самаго характера созерцанія, и что третья часть не только въ прямой положительной рѣчи раскрываетъ тоже самое развитіе царства Божія въ его борьбѣ съ язычествомъ, какое раскрывается и въ видѣніяхъ, и символическихъ дѣйствіяхъ первой части. Что же касается до разностей, выставленныхъ выше и отличающихъ третью часть отъ первыхъ двухъ частей книги; то касательно ихъ нужно сказать слѣдующее: то, что въ надписяхъ (9,1 и 12,1) не упоминается о времени пророчественнаго возвѣщенія, а равно не выставляются въ самыхъ рѣчахъ выразительно и историческія обстоятельства, среди которыхъ произнесены рѣчи; то это просто объясняется тѣмъ, что заключающіяся въ третьей части пророчества о будущности царства Божія не такъ непосредственно связаны съ тѣмъ временемъ, въ которое жилъ пророкъ, какъ связаны съ нимъ напр. видѣнія, изъ которыхъ первое представляетъ положеніе міра во второй годъ царя Дарія. Неупоминаніе же имени пророка въ надписяхъ говоритъ такъ же мало противъ происхожденія пророческихъ рѣчей (гл. 9-14) отъ жившаго послѣ плѣна Захаріи, какъ мало неупоминаніе у пророка Исаи также своего имени въ надписяхъ къ рѣчамъ, содержащимся напр. въ 15 гл., 17-й и 19 гл и т. д.: (бремя Моава; бремя Дамаска, бремя Египта), говорить противъ Исаіева происхожденія указанныхъ рѣчей.

Теперь касательно другихъ разностей. Правда, въ пророческихъ рѣчахъ (гл. 9-14) не встрѣчается ни видѣній, ни дѣйствующихъ ангеловъ, ни сатаны, ни седми очей Божіихъ; но у Амоса также напр. только во второй части находятся видѣнія, а въ первой нѣтъ ни одного, и не смотря на то, книга всетаки считается несомнѣнно произведеніемъ одного пророка. И притомъ, первая часть книги Захаріи содержитъ не одни только видѣнія, но и простыя пророчественныя рѣчи, напр. (1,1-6); что же касается до второй части (гл. 7,8), то она вся состоитъ изъ одной только пророчественной простой рѣчи. Затѣмъ, какъ въ первой части находится символическое дѣйствіе (6,9-15); такъ равно есть также символическое дѣйствіе и въ третьей части (11,4-17). Положимъ нѣтъ упоминанія о дѣйствующихъ ангелахъ, но есть все таки упоминаніе объ Ангелѣ Іеговы

(12,8) и святыхъ Іеговы, которые суть тоже ангелы (14,5). Не упоминается о седми очахъ Божіихъ, но обозначеніе Божественнаго провидѣнія чрезъ око Божіе находится также и здѣсь (9,1,8). Также нужно сказать и о формѣ изображенія и языкѣ частей книги. Созерцательныя видѣнія описаны въ простой формѣ, какъ для того наиболѣе соответствующемъ родъ рѣчи, а напротивъ пророческія рѣчи изложены языкомъ ораторскимъ и отчасти богаты искусными образами и сравненіями, свидѣтельствующими о юношеской, свѣжей и богатой образами фантазіи пророка. Такимъ образомъ разность въ изложеніи, въ выраженіяхъ языка, въ изображеніяхъ предметовъ обуславливалась самымъ содержаніемъ разныхъ частей книги; но при этомъ нельзя доказать того, чтобы одинъ и тотъ же предметъ излагался постоянно различнымъ образомъ съ одной стороны въ первыхъ двухъ частяхъ, а съ другой въ третьей части, даже отдѣльныя, необычныя, принадлежащія только пророку Захаріи нѣкоторыя выраженія встрѣчаются какъ въ первыхъ двухъ частяхъ, такъ и въ послѣдней.

Наконецъ въ пользу цѣлостности и единства книги говоритъ преданіе, которое должно здѣсь имѣть рѣшающее значеніе, такъ какъ канонъ книгъ былъ собранъ недолго спустя послѣ смерти Захаріи, и собранъ со всею тою внимательностію и тою осторожностію, какою требовала богодуховенность книгъ, долженствовавшихъ войти въ канонъ. А въ этомъ канонѣ книга Захаріи включена въ изстоящемъ ея видѣ.

Книга пророка Захаріи представляетъ въ пророчесственныхъ изображеніяхъ большое многообразіе. Богатство часто совершенно необычайныхъ образовъ въ соединеніи съ нѣкоторою тяжеловатостію выраженія и съ ничѣмъ не связанными непосредственными переходами отъ одного предмета къ другому дѣлають рѣчь пророка темною и труднопонятною. Дикція въ общемъ свободна отъ халдеизмовъ и образована по древнимъ лучшимъ образцамъ.

Въ какіе дни не вѣнчаются браки.

По поводу прошенія одного приходскаго священника о разъясненіи: на какіе именно праздники въ году нельзя вѣнчать браки, московскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ разрѣшеніе сего, 20 августа 1871 года дано знать, что: 1) на основаніи церковнаго постановленія, изложеннаго 2-й части Кормчей книги, въ 50 главѣ „о тайнѣ супружества,“ не разрѣшается вѣнчаніе въ слѣдующія време-

на года, именно: а) отъ 14 нсября, т. е. отъ дня св. ап. Филиппа, до 6 января—праздника Богоявленія; б) отъ мясопустныя недѣли до воинной; в) отъ недѣли всѣхъ святыхъ до 29 іюня—праздника св. ап. Петра и Павла; г) отъ 1 августа до 15 дня того же мѣсяца, т. е. до праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. 2) Примѣнительно къ тому, по принятому церковному обычаю, браки также не вѣнчаются подъ среду и пятокъ, какъ постные дни во всѣ недѣли года. 3) Какъ на основаніи 90-го правила шестаго вселенскаго собора, духовное празднованіе воскреснаго дня начинается съ вечера субботняго дня и продолжается до вечера слѣдующаго, то и принято Церковію не вѣнчать въ субботы, равно и въ навечерія другихъ Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ. 4) Примѣнительно къ св. зак. т. XIV ст. 30 уст. о предупр. и пресѣч. преступленій (изд. 1857 г.), не должно вѣнчать браки въ навечеріи праздниковъ: Покрова Богоматери, Казанской Божіей Матери 22-го октября, и въ навечеріи праздниковъ въ честь святыхъ: Усѣкнове-нія главы св. Іоанна Предтечи 29 августа, Іоанна Богослова 26 сентября и Николая Чудотворца 9 мая. 5) Также, на основаніи 31 ст. того же XIV т., не должно совершать вѣнчаніе браковъ въ церквахъ подъ дни храмовыхъ праздниковъ и праздниковъ, мѣстно празднуемыхъ въ приходѣ. 6) На основаніи именнаго Высочайшаго указа 25 января 1839 года, не разрѣшено совершать браковъ подъ высокаторжественные дни восшествія на Всероссійскій престолъ и священнаго коронованія Его Императорскаго Величества.

**Разрѣшеніе недоумѣній священника относительно неза-
конныхъ сожительствъ.**

Одинъ изъ священниковъ обратился къ редакціи (1) съ такимъ вопросомъ: „Должно ли допускать къ св. причащенію живущихъ нѣсколько лѣтъ съ наложницами, равно и сихъ послѣднихъ, не желающихъ вступить въ бракъ законный, не смотря на увѣщанія, которыхъ подобные люди не хотятъ почасту выслушивать? А такихъ особъ въ моемъ приходѣ, къ прискорбію, три пары. Я допускаю ихъ къ сему величайшему таинству съ тяжкимъ прискорбіемъ и утѣсненіемъ своей совѣсти.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ „Извѣстіи учительномъ“.

(1) Руковод. для сельск. пастыр.

находящемся при служебникѣ. Тамъ прямо сказано, что не должно допускать къ таинству св. причащенія „явныхъ грѣшниковъ,“ какъ недостойныхъ, а въ числѣ явныхъ грѣшниковъ поименованы: „наложницъ имѣющіе и самыя тѣя наложницы,“ и строго внушается, что сіе іерею, „вѣдати подобаетъ.“ Правда, духовный регламентъ запрещаетъ приходскому пастырю буквально слѣдовать древнимъ правиламъ касательно эпитимій и надолго отлучать грѣшниковъ отъ св. причащенія. Но это постановленіе регламента касается тѣхъ грѣшниковъ, которыхъ грѣхи не явны и не производятъ соблазна въ Церкви, притомъ такихъ, которые на исповѣди выражаютъ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ и не показываютъ упорства оставаться при нихъ постоянно; такихъ же грѣшниковъ, которыхъ грѣхи извѣстны всему приходу, и о которыхъ всякій знаетъ, что они не намѣрены оставлять этихъ грѣховъ, постановленіе это вовсе не касается. Такіе грѣшники, какъ явно пренебрегающіе властію церковною, должны подлежать всей строгости суда церковнаго. Они тоже должны быть по отношенію къ Церкви, какъ сказалъ Спаситель, что „язычникъ и мытарь.“ Иначе какое же будетъ различіе между покорными сынами Церкви, свято сохраняющими ея уставы и повинующимися гласу своего пастыря, и тѣми, которые эти уставы вмѣняютъ ни во что и увѣщаній своего пастыря вовсе не хотятъ слушать? Какой былъ бы соблазнъ для сыновъ Церкви, со страхомъ приступающихъ къ святѣйшему таинству, когда, на ряду съ ними, стали бы допускаться явные и нераскаянные грѣшники? Чѣмъ оградить пастырь святость таинства брака, если онъ, такъ сказать, предъ лицомъ самаго Христа станетъ давать одинаковыя права, на ряду съ законными и честными супругами, лицамъ безпутно живущимъ и презирающимъ бракъ? И когда особенно можетъ быть вредно такое безразличіе, какъ не въ нынѣшнія времена, когда такъ много приносится къ намъ съ запада идей, противныхъ православному ученію о бракѣ?!

Мы не думаемъ, чтобы все это было не извѣстно достопочтенному и искренно преданному дѣлу своего служенія о. іерею предложившему редакціи поставленный выше вопросъ; напротивъ мы увѣждены, что ему совершенно извѣстно правило, заключающееся въ „Извѣстіи учительномъ,“ и вся важность нарушенія этого правила. Онъ рѣшается допускать къ святѣйшему таинству упомянутыхъ имъ лицъ „съ крайнимъ прискорбіемъ и утѣсненіемъ своей совѣсти.“ Можетъ быть эти лица представляются пастырю въ такихъ обстоятельствахъ, по которымъ трудно отнести ихъ къ категоріи явныхъ грѣшниковъ, по недостаточности положительныхъ юридическихъ доказательствъ въ глазахъ цѣлаго прихода, что они имѣютъ незакон-

ная сожительства. Может случиться, что хотя молва народная громко свидетельствует о таком сожествѣ, но если дѣло повести судебнымъ порядкомъ, не найдется ни одного доказательства, которое подтверждало бы справедливость этой молвы. Стало быть, судъ священника надъ такими лицами исключительно будетъ основываться на томъ признаніи, какое будетъ сдѣлано ему при исповѣди. И священникъ своимъ судомъ, т. е. отлученіемъ этихъ лицъ отъ причащенія, только будетъ подтверждать народную молву, следовательно поступокъ не явный самъ сдѣлаетъ явнымъ предъ всемъ народомъ. Въ такомъ случаѣ дѣйствительно священникъ можетъ придти въ затрудненіе и опасаться обвиненія въ томъ, что онъ открытое ему на исповѣди дѣлаетъ всемъ извѣстнымъ. Если въ самомъ дѣлѣ пастырь имѣетъ дѣло съ такими грѣшниками, то долгомъ считаемъ замѣтить, что его положеніе въ такихъ случаяхъ не есть вовсе безъисходное. Въ „Ставленной граматѣ“ священника дано ему ясное руководство на тѣ случаи, когда онъ въ своей пастырской практикѣ бываетъ поставленъ въ недоумѣніе и затрудненіе. Въ этихъ случаяхъ онъ обязанъ отдавать дѣло на судъ своего епископа. Въ частности, относительно исповѣди, въ „Ставленной граматѣ“ сказано, что „вящія вины онъ (священникъ) долженъ намъ (т. е. епископу) представляти.“ Какая же еще вящшая вина можетъ быть, какъ не та, когда лица, принадлежація къ его приходу, живутъ въ преступной связи между собою, не обращаютъ никакого вниманія на увѣщанія своего пастыря и подаютъ своимъ поведеніемъ соблазнъ прочимъ прихожанамъ, хотя нельзя представить прямыхъ уликъ ихъ преступнаго поведенія?

Итакъ, если пастырь не видитъ никакой надежды исправить согрѣшающихъ, то онъ долженъ предать это дѣло на судъ своему архипастырю, или просить его наставленія, какъ ему поступать съ такими лицами.

Замѣчательный случай употребленія бранныхъ словъ и послѣдствія отъ этой брани.

Въ приходѣ моемъ, пишетъ одинъ изъ священниковъ саратовской епархіи, находящемся въ вольскомъ уѣздѣ, есть семейство, состоящее изъ отца, матери и пятерыхъ дѣтей маленькихъ. Семейство это православное. Однажды въ полдень весною, мать этого семейства, женщина лѣтъ 32-хъ, отправилась на рѣку посмотреть своихъ утятъ, — цѣлы ли они, хотѣла собрать ихъ и пригнать домой для того, чтобы накормить. Приходить на рѣку и стала осма-

тривать гдѣ находятся утята, и такъ какъ они плавали по рѣчкѣ въ разныхъ мѣстахъ, то она принуждена была собирать ихъ. Конечно, собрать ихъ и загнать въ одно мѣсто—работа безпокойная, и потому она, то подходила къ берегу, то отходила, то снова входила въ рѣчку и возвращалась назадъ, захвативши съ собою нѣсколько утятъ, а другія уплывали въ противоположную сторону, но она все таки снова принималась за свое дѣло и также безуспѣшно, что чрезвычайно сердило ее. Выведенная изъ терпѣнія неуспѣхомъ своего дѣла и выбывшись изъ силъ, она въ порывѣ гнѣва съ раздраженнымъ сердцемъ, произноситъ на утятъ бранныя слова. Въ это самое время вдругъ какая то невидимая сила поражаетъ ее, или какъ она выражается: „прострѣлило ей всю грудь“ и боль съ того времени усилилась въ послѣдствіи до того, что вся ея грудь посинѣла, покрылась ранами и вмѣстѣ съ этимъ открылось сильное кровотеченіе, которое со дня на день усиливалось. Находясь въ болѣзненномъ состояніи уже полтора года, она доведена была до совершеннаго истощенія силъ и особенно по пятницамъ такъ ослабѣвала, что цѣлые дни лежала безъ чувствъ и сознанія. Такая сильная и ужасная болѣзнь жены, естественно тяжела была для ея мужа, имѣющаго пятерыхъ дѣтей, за которыми нужно было кому присмотрѣть, и вотъ онъ сталъ думать: „гдѣ бы ему найти какое нибудь средство помочь женѣ.“ Отправился къ своему свояку, крестьянину того же прихода (сваякъ его грамотный и придерживается раскола) на совѣтъ и спрашиваетъ его: „чѣмъ ему помочь своей больной женѣ?“ Послѣ разныхъ предлагаемыхъ съ обѣихъ сторонъ мѣръ, возвращаются въ домъ больной, и своякъ грамотный начинаетъ читать надъ больной молитву: „да воскреснетъ Богъ.“ Больная, услышавши молитву, начала метаться, биться и въ изнеможеніи упала на полъ. Тогда чтець, оставивъ молитву, сталъ спрашивать ее: „что у нея за болѣзнь, когда приключилась и отъ чего?“ Больная на все отвѣчала подробно и въ заключеніе прибавила: что онъ хоть взойти и взошелъ въ нее, но не совсѣмъ чрезъ одно.“ Чтець, выслушавши отвѣтъ отъ больной, продолжалъ читать молитву и больная въ это время приказываетъ своимъ домашнимъ отворить дверь. Послѣ этого больная забылась и отъ кровотеченія, можно сказать, плавала въ своей крови. Мужъ больной и своякъ его приказали тотъ часъ же обмыть ее и надѣть на нее все чистое бѣлье и она тутъ же успокоилась на цѣлую ночь. По утру слѣдующаго дня, когда мужъ сталъ спрашивать больную, помнитъ ли она что нибудь изъ того, что было вчера, то она сказала ему: „помню, что какой-то человекъ вдругъ убѣжалъ отъ меня и я просила выпустить его въ дверь.“ Затѣмъ, рассказала свое сновидѣніе. Послѣ ухода этого человека, тотчасъ

же, говоритъ она, явилась ко мнѣ моя родная мать, умершая назадъ тому уже много лѣтъ и спрашиваетъ меня: „что ты, Параня плачешь? Аль болитъ что у тебя, родимая? Я рассказала ей о всемъ подробно и она приказала мнѣ не лѣчиться ни у какихъ знахарей, а только молиться и просить Господа Бога. Одинъ Онъ у насъ и врачъ, и помощникъ и заступникъ,“ говоритъ она мнѣ. Послѣ этихъ словъ мать моя скрылась и я проснулась, вотъ какъ сами видите, теперъ здоровая.“—Исполняя приказаніе матери, больная заказала въ церкви три обѣдни за здравіе свое и на первой же обѣднѣ сама присутствовала и съ чувствомъ благодарности къ Спасителю просила отслужить благодарственный молебенъ съ водосвятіемъ и воду святую взяла къ себѣ на домъ для употребленія.

Вотъ какъ дивно наказуетъ Господь произносящихъ бранныя, гнилыя слова!

Сообщая объ этомъ замѣчательномъ случаѣ, рассказанномъ намъ лично и подробно мужемъ больной, и, предавая его гласности, мы имѣемъ цѣлю предостеречь всѣхъ, имѣющихъ дурную привычку, въ порывѣ гнѣва, безразсудно употреблять бранныя, гнилыя слова, вопреки слову Божію: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* и просимъ по—глубже вдуматься въ причины болѣзни нашей прихожанки.

(Сарат. еп. вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ московской синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ)

имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ.

Библия въ 5-ти отдѣльныхъ книгахъ, въ 8 д. л., изданія Кіево-Печерскія Лавры; цѣна за экзempl.—въ пер. кож. съ зол. обрѣз. 9 р., съ прост. обрѣз. 8 р. 40 коп. (на пересылку за 15 ф.).

Новый Заветъ въ двухъ отдѣльн. книгахъ, въ 12 д. л., изд. Кіево-Печерскія Лавры; цѣна за экзempl.—въ сафьян. пер. съ зол. обрѣз. въ футлярѣ 3 руб. 84 к., безъ футл. 3 р. 24 коп. съ прост. обрѣз. 3. (на перес. за 5 ф.).

Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный

въ порядкъ чтенія на первой недѣли великаго поста, въ 16 д. листа; цѣна за экзempl. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., въ бум. 20 коп. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкъ чтенія на пятой недѣли великаго поста, въ 16 д. л.; цѣна за экзempl. — въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 коп. (на перес. за 1 ф.).

Службы на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л., съ кин. въ 2-хъ книгахъ; цѣна за экзempl. — въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.).

Службы на каждый день страстныхъ седмицы великаго поста, въ 4 д. л., съ кин. въ 2-хъ книгахъ; цѣна за экз. — въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

Евангелія, чтомыя во св. и великій четвертокъ на литургии, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) Въ листъ, съ кин., цѣна за экз. въ пер. бум. 45 коп. (на перес. за 1 ф.).

б) Въ 16 д. л., на велен. бум., цѣна за экз. — въ перепл. коленкор. 75 коп., бум. 30 коп. (на перес. за 1 ф.).

в) Въ 16 д. л. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 к. (на перес. за 1 ф.).

Св. Іоанна Златоустаго бесѣды о покаяніи и на нѣкоторые праздничные и воскресные дни, въ 4 д. л., цѣна за экз. — въ пер. кож. 2 р., корешк. 1 р. 55 коп. бум. 1 р. 35 коп. (на перес. за 4 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д. л.; цѣна за экз. въ пер. бум. 20 коп. (на перес. за 1 ф.).

Канонникъ, въ 32 д. л. съ кин.; цѣна за экз. — въ перепл. сафьян. съ золот. обрѣз. 1 р. 40 к., въ гладкомъ сафьянѣ съ простымъ обрѣзомъ 1 р., въ коленкорѣ 65 коп., въ бум. 25 к. (на перес. за 1 ф.).

Часословъ, въ 32 д. л. съ кин.; цѣна за экзempl. — въ перепл. сафьян. съ золот. обрѣзомъ 1 р. 40 коп., гладкомъ сафьянѣ, съ прост. обрѣзомъ 1 р., въ коленкорѣ 65 к., въ бум. 25 коп. (на перес. за 1 ф.).

Акаѣистъ Пресвятой и Животворящей Троицы, въ 8 д. л., въ пер. бум., цѣна за экзempl. 40 коп. (на перес. за 1 ф.).

Акаѣистъ Живоносному Гробу и Воскресенію Христову:

а) Въ 4 д. л., въ пер. бум., цѣна за экз. 75 коп.

б) Въ 8 д. л., въ пер. бум., цѣна за экз. 40 коп.

Акаѣиста св. архангелу Михаилу:

а) Въ 4 д. л., въ пер. бум., цѣна за экз. 75 коп.

б) Въ 8 д. л., въ пер. бум., цѣна за экз. 40 коп.

Акаѣиста Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 24 д. л. въ пер. бум.

Акаѣиста Св. Николаю Чудотворцу: въ 24 д. л. въ пер. бум.

Акаѣиста Св. Митрофану, епископу воронежскому, въ 24 д. л. въ пер. бум.

Акаѣиста св. Сергію, игумену радонежскому, въ 24 д. л. въ пер. бум.

Акаѣиста св. великомуч. Варварѣ, въ 24 д. л. въ пер. бум.

Цѣна за экз. каждаго 12 коп. (на перес. за 1 ф.).

Послѣдованіе во св. и великую недѣлю Пасхи, и во всю свѣтлую седмицу,

въ 12 д. л. съ кин.; цѣна за экз. — въ переп. кож. 40 коп., кор. 30 коп., бум. 25 коп. (на перес. за 2 ф.).

Псалтирь, въ 8 д. л. безъ кин. цѣна за экз. въ пер. кож. 50 коп., бум. 22 коп. —

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

Псалтирь въ новомъ русскомъ переводѣ, вновь отпечатанная, въ 36 д. л., цѣна за экз. въ перепл. бум. 15 коп. (на перес. за 1 ф.).

Кромѣ сего имѣется въ продажѣ значительное количество Псалтири русской, изданія бывшаго библейскаго общества, также по 15 коп. за экз. въ пер. бум. (на перес. за 1 ф.).

Евангеліе русское, въ 8 д. л. съ указателемъ чтеній на всѣ дни года; цѣна за экз. — въ пер. сафьян. 65 коп., шагренев. папкѣ — 35 коп. (на перес. за 3 ф.).

Дѣянія и посланія св. Апостолъ, въ 8 д. л. съ указателемъ чтеній на весь годъ; цѣна за экз. — въ пер. сафьян. 68 коп., шагренев. папкѣ 38 коп. (на перес. за 4 ф.).

Молитвословъ краткій, въ 32 д. л. съ политажами; цѣна за экз. — въ перепл. бум. 4 коп. (на перес. за 1 ф.).

Гг. Иногородные благоволятъ обращаться въ контору московской синодальной типографіи съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

Полугодовая подписка на издаваемую въ С-Петербургѣ
ежедневную газету

„НОВОСТИ.“

По Фонтанкѣ, у Симоновскаго моста, д. № 9.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою во всю юрода Имперіи,
на 6 мѣсяцевъ, съ 1 июля 1872 по 1 января 1873 года,

3 руб. 60 коп

Усиливающейся съ каждымъ днемъ запросъ на нашу газету, не смотря на недавное ея существованіе, свидѣтельствуетъ, что газета „НОВОСТИ“ попала въ цѣль. Большинство публики весьма основательно требуетъ отъ газеты ежедневнаго отчета о всѣхъ явленіяхъ и фактахъ общественной жизни, словомъ, какъ можно болѣе новостей дня. Полагаемъ, что мы отчасти выполнили эту задачу. Дальнѣйшее усовершенствованіе нашей газеты зависитъ отъ той поддержки, которая будетъ намъ оказана массою русской читающей публики.

Безъ малѣйшаго притязанія на рекламу, скажемъ только, что за 3 руб. 60 коп. (изъ которыхъ почтамы получаетъ 75 коп.) мы выпустимъ въ теченіи полугода 184 нумера. Въ каждомъ изъ нихъ читатели найдутъ рядъ замѣтокъ объ общественныхъ новостяхъ, политическія телеграммы, полную картину столичной и провинціальной жизни. Сверхъ того въ „Новостяхъ“ помѣщаются воскресные фельетоны и, весьма часто, небольшіе рассказы, стихотворенія и сцены.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ.*
ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.